

ДИАДЕМА СТАРЦА

ВОСПОМИНАНИЯ
О ГРУЗИНСКОМ ПОДВИЖНИКЕ
ОТЦЕ ГАВРИИЛЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«СВЯТАЯ ГОРА»
2006

Эта книга посвящена архимандриту Гавриилу (Урзесбадзе), несшему редкий подвиг подвижничества в наши дни.

Удивительная жизнь, «странные поступки», слова, и главное, особенная любовь Христова ко всем — отличали отца Гавриила.

Растет число людей, посетивших его могилку в Мцхетах, где происходят и чудеса, подтверждающие его блаженство.

Книга сия предназначена для православного русского читателя.
Божие благословение. Аминь.

архиепископ Боржомский и Бакурианский
Серафим (Джоджуа)

Перевод с грузинского Кетевани Сурмава, 2003
Рисунки Татьяны Курочкиной, 2004

- © Самтаврйский женский монастырь святой равноапостольной Нины, Мцхета, 2002
- © Издательский Дом «Святая Гора», Москва, 2006
- © Кетевань Сурмава, перевод, 2003

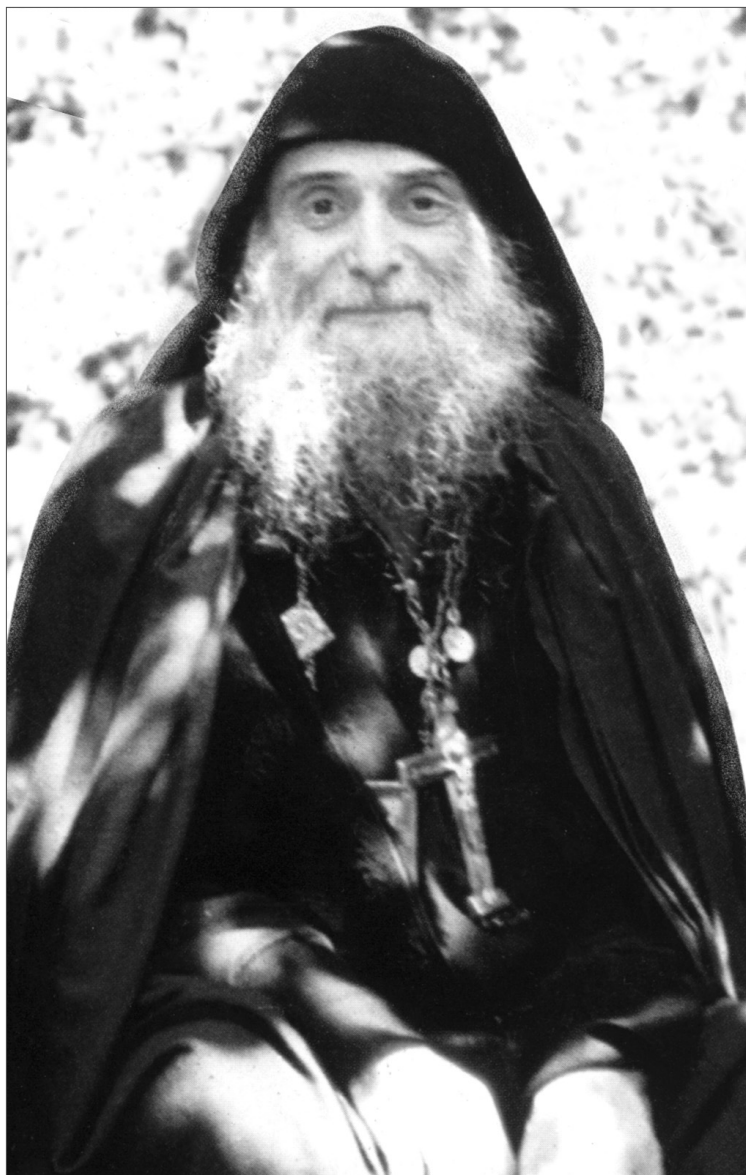
Издание второе

Все права защищены. Запрещается полное или частичное воспроизведение настоящего издания (текста, элементов оформления, макета) каким бы то ни было способом (графическим, электронным, механическим) без письменного разрешения издателей.

*Наверное,
многие помнят
на улицах Тбилиси
монаха-юродивого,
босоногого, в рваной одежде,
в камлавке,
с медной диадемой
на голове...*

Архимандрит Гавриил

*...если вы будете
иметь веру с горчичное зерно
и скажете горе сей:
«перейди отсюда туда», и она перейдет;
и ничего не будет невозможного для вас.
Мф, 17, 20*

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Господь щедро даровал русской земле богоносных старцев и стариц. Но русским православным людям будет интересно и душеполезно познакомиться ещё с одним старцем — архимандритом Гавриилом (Ургебадзе). Он жил и подвизался во славу Христа в Грузии, где его называют «большой любовью XX века».

Старец Гавриил нёс большой подвиг — взял на себя тяжёлый крест юродства, был проповедником Слова Божия и постоянно вёл брань с лукавым в то время, когда в умах царило смятение. Он приобрёл большой духовный опыт и со смирением делился им с другими. Старец с большой любовью помогал всем, кто стремился к Богу.

Наверное, многие помнят на улицах города Тбилиси монаха—юродивого, босоногого, в рваной одежде, в камилавке, с медной диадемой на голове.

Книга, в которой собраны воспоминания его современников — монашествующих и мирян, а также его наставления, называется «Диадема старца».

Что такое диадема старца?

Диадема старца — это те человеческие души, которые он с любовью наставлял на верный путь к Богу. Это наставление продолжается и сейчас через его поучения, молитвенное общение с ним, посещение его могилы. И диадема старца год от года становится всё богаче.

Для духоносных старцев в их молитвенном делании нет государственных границ, они подвизаются ради всех православных христиан, понимая, что Православие — это единое пространство.

Безграничная любовь к Богу и ближнему побуждали архимандрита Гавриила всю жизнь восходить узкой тропой ко Господу, ибо «никто возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Небесного»¹.

Не только среди мирян, но и среди священнослужителей не так часто можно встретить человека, творящего добро в тайне от людей, предпочитающего подвигом юродства уничтожать себя перед другими.

¹ Лк. 9, 62.

Глубокая вера сделала отца Гавриила причастником Благодати Святого Духа: ему открыты были многие тайны человеческих сердец. Прибегая в тёплой молитве к Божией Матери, он мог незримо излечить, чудным образом спасти человека от беды.

Архимандрит Гавриил безгранично любил Господа и ещё при жизни был увенчан от Него редкими дарами.

Очень трудно подробно рассказать о богатой событиями жизни отца Гавриила. Мы приводим здесь несколько эпизодов, основанных на архивных материалах, а также воспоминания о старце его духовных чад, священников, монахинь Самтаврийского женского монастыря святой равноапостольной Нины², которые до сих пор сокрушаются о том, что так и не смогли по-настоящему узнать отца Гавриила, имея счастливую возможность близко общаться с ним при жизни.

² Самтаврийский женский монастырь находится в городе Мцхета (древней столице Грузии). Самтавро (груз. — Княжеский) — действующий женский монастырь, воздвигнутый в честь праздника Преображения Господня (первая половина XI в.). Построен он на месте небольшой деревянной церкви IV в. В этом храме похоронены святой равноапостольный царь Мириан и святая равноапостольная царица Нана. Во время их царствования (IV в.) Православие было провозглашено в Грузии государственной религией. Старец Гавриил последние годы жил в башне этого монастыря. Здесь же, на территории монастыря, он похоронен.— Прим. перев.

Самтаврйский женский монастырь

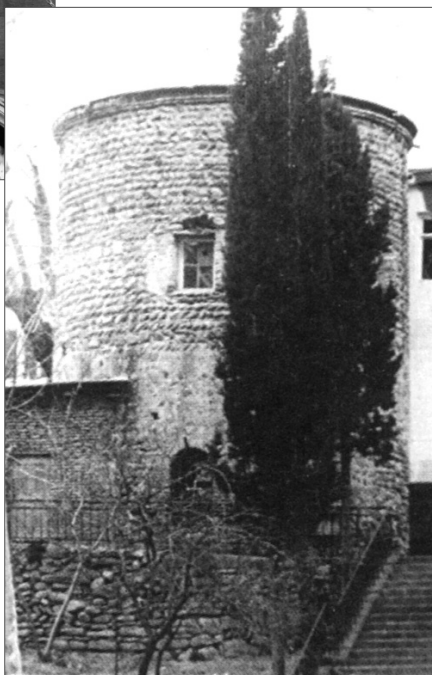
Отец Гавриил обладал бесконечной любовью к Богу, которая была неотделима от любви к ближнему. Старец-юродивый сеял много добра, желая угодить Богу, но старался скрывать это от людей и своим поведением намеренно смущал многих, унижая себя перед ними.

Не обращая внимание на мнения людей, скрывая свою мудрость и избегая похвалы, старец старался достичь лишь одной главной цели — привести ближнего к Богу.

*Церковь, построенная
отцом Гавриилом*

*Башня во дворе
Самтаврйского монастыря,
в которой жил отец Гавриил*

*...немудрое Божие
премудрее человеков...
1 Кор. 1, 25*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отец Гавриил, в миру Ургебадзе Годердзи Васильевич, родился 26 августа 1929 года в Тбилиси, на улице Тетрицкаройской, 11, недалеко от церкви святой великомученицы Варвары¹. Отец его рано скончался, и родственники звали мальчика отцовским именем — Васи́ко. Мать, ставшая впоследствии монахиней Анной, скончалась 26 апреля 2000 года, на Страстной седмице. Она похоронена там же, где и её сын, старец Гавриил, — в Самтаврйском женском монастыре. У отца Гавриила был брат и две сестры. Шесть лет он учился в Тбилисской школе № 24. Его соседка, Женя Кобелашвили, вспоминает:

¹ Церковь святой великомученицы Варвары (XIX в.) в г. Тбилиси. В этом храме служба часто проходит на славянском языке. — Прим. перев.

«Мы вместе ходили в детский сад, не помню, чтобы кто-нибудь делал ему замечания. Он постоянно сидел в углу и из спичек строил церкви. Для него это было любимым занятием. Не помню, в какие точно дни он не ел молочной каши. Был голод, и все удивлялись, что он отказывается от еды. Он вообще мало ел, часто даже не притрагивался к пище».

Однажды в детстве он слышал, как ругались между собой две его соседки. Одна из них сказала другой: «Ты меня распяла, как Христа». Удивлённый Васи́ко спросил, почему распяли Христа. Не зная, что ответить, взрослые отправили ребёнка в церковь. Церковный сторож посоветовал ему прочитать книгу о Христе. Мальчик стал копить деньги и вскоре, с Божией помощью, купил книгу, из которой узнал о жизни Христа.

Ещё в детстве интерес к духовной жизни у отца Гаври́ла преобладал над всем остальным. Он любил уединяться; во дворе дома сам устроил себе келью, такую маленькую, что только один человек мог там находиться. Вскоре он перешёл туда жить. Мать жалела его и однажды, когда его не было в келье, отнесла ему подушку. Когда Васи́ко вернулся и увидел подушку, он разрубил её топором, а матери строго сказал: «Зачем ты принесла мне подушку? Господь наш Иисус Христос был таким бедным, что даже не имел места, где приклонить голову. Забери подушку и не приноси мне ничего без моего разрешения».

Уже в двенадцать лет отец Гавриил хорошо знал Евангелие. В этом возрасте он впервые пришёл в Самтаврийский монастырь. Матушки накормили его, но ночевать не позволили. Однако он не ушёл домой, а остался у ворот и всю ночь усердно молился, прося Матерь Божию оставить его в монастыре. Видно, услышала Пресвятая Богородица его молитву: последние годы своей жизни отец Гавриил провёл в Самтаврийском монастыре. Он жил и проповедовал в монастырской башне — по благословению Божией Матери, как он часто сам говорил.

Избранный от чрева матери быть сосудом Божией Благодати, отец Гавриил не мыслил свою жизнь без церкви. Службу в армии он проходил в Батуми. Однажды он зашёл в церковь и помолился о том, чтобы у него было больше времени ходить в храм. Молитвенную помощь он получил сразу же: на второй день ему сообщили, что он назначен разносчиком. Как только он заканчивал порученное дело, сразу бежал в храм. Там он изучал древнегрузинскую письменность, брал читать спрятанные в подвале церковные книги. Священник тайно причащал его в алтаре. По средам и пятницам он притворялся, что у него болит живот, и не ел мяса. Так он и служил в армии, половину времени проводя в церкви. После армии родственники хотели женить его, даже привели к нему красивую девушку. Но он, не взглянув на неё и не сказав ей ни слова, встал и вышел. Чтобы

избежать объяснений с родственниками, он добровольно явился в психиатрическую больницу, надеясь, что теперь-то уж они сами откажутся от идеи его женить. Врачи удивлялись: сюда добровольно никто не приходит, а он пришёл. Отец Гавриил уже начал проповедовать о Господе, и тогда, в богоборческие годы, его сразу же сочли душевнобольным. Однако вскоре отпустили домой под присмотр матери.

В это время он начал сам строить церковь в своём дворе. Отец Гавриил часто говорил: «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец». Богоборческое правительство уничтожало церкви, монастыри, истребляло духовенство. Старались оскорбить и строителя новой церкви, требовали, чтобы он разрушил храм. Но были люди, сочувствующие старцу. Порой они даже разрушали какую-то часть построенной им церкви, но затем тайно вновь жертвовали деньги на её восстановление.

Однажды к отцу Гавриилу пришло несколько человек из правительства. Он сразу понял, зачем они пришли и, не дав им сказать ни слова, твёрдо произнёс: «Я не буду разрушать храм. Если хотите, разрушайте сами». Они растерялись, ушли и больше не возвращались.

Старец Гавриил, с детства вставший на путь Божий, 25 декабря 1954 года обратился к Кутаисско-Гаенатскому епископу Гавриилу (Чачанидзе): «Прошу принять меня в Ваш кафедральный собор служителем, так как в этом

смысл моей жизни». Епископ удовлетворил его просьбу и 1 января 1955 года назначил его трапезарем и дневным смотрителем. До этого отец Гавриил два года служил в Сионском Успенском Соборе², о чём свидетельствует написанное им письмо — «Нижайшая просьба»:

«С детства имею твёрдое намерение быть служителем нашей Святой Матери Церкви, поэтому прошу Вас назначить меня внештатным (так как являюсь инвалидом второй группы) дьяконом Вашего кафедрального Собора. Также довожу до Вашего сведения, что под присмотром Его Святейшества два года служил алтарником и смотрителем храма, помогал во время богослужений». Эта просьба датирована 25 января 1955 года. Через несколько дней был издан указ о рукоположении отца Гавриила в сан дьякона.

«30 января 1955 года указом Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседеком Ургебадзе Годердзи Васильевич назначается внештатным дьяконом в Кутаисском храме святых апостолов Петра и Павла и сообщает о себе следующие анкетные сведения:

² Сионский кафедральный Собор во имя Успения Божией Матери (V-VII в.) находится в г. Тбилиси на берегу реки Куры. В этом храме находятся такие святыни, как: гвоздь, которым распинали Господа нашего Иисуса Христа, честная глава апостола Фомы, чудотворный Крест из лозы святой равноапостольной Нины, благодатный камень преподобного Давида Гареджийского, мощи святого великомученика Георгия Победоносца и другие святыни. В этом соборе служит Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II. — Прим. перев.

«1. Родился в 1929.

2. Учился в Тбилисской школе № 24 шесть лет; Евангелие изучал в Сионском кафедральном соборе.

3. Женат не был.

4. Православного вероисповедания, не имею никакого отношения к богоборцам.

5. Судим не был, препятствий для поставления в духовный сан не имею.

Испрашиваю благословения стать дьяконом, чтобы трудиться для прославления Бога и спасения души.

Готов служить Святой Церкви от всего сердца, в соответствии с церковным уставом и учением Святых Отцов. Обязуюсь:

Совершать всякое богослужение по Канонам Церкви.

По воскресеньям и праздничным дням не отсутствовать.

Участвовать в служении Божественной литургии, будучи подготовленным.

Укреплять прихожан в православной вере, добрым служением способствовать изучению ими слова Божия и заповедей Господних.

Стараться жить так, как подобает служителю алтаря, не соблазнять других своим поведением, быть помощником прихожанам, вдовам и сиротам.

В алтаре и храме держать себя подобающим образом; подавая пример другим, внушать уважение к святыне.

Служить с честью, подобающей этому высокому чину, не унижать Церковь своим недостойным поведением, не соблазнять верующих.

Записал протоиерей Николоз Берекашвили. Раб Божий Ургебадзе Годердзи Васильевич исповедовался у меня. Препятствий для рукоположения в дьяконы не имеет.

Кутаиси, 30 января 1955 года».

В тот же день раба Божия Годердзи рукоположили в дьяконы, и он дал клятву. Вскоре дьякон Годердзи обращается с ещё одной «Нижайшей просьбой» к епископу Кутаисско-Гаенатскому Гавриилу:

«С детства имею тягу к монашеству, поэтому смиренно прошу Вас постричь меня в малую схиму и наречь именем святого Гавриила Афонского³. Послушник Вашего Преосвященства».

В ответ на его просьбу епископ Гавриил обратился к архимандриту Георгию:

«Благословите схиму, исповедуйте дьякона и дайте ему, по его же просьбе, имя преподобного Гавриила Афонского».

³ Преподобный Гавриил был родом из Грузии (Иверии), отшельнически подвизался в Иверской обители. За высоту своей жизни удостоился слышать Божий Глас, повелевший принять чудотворную икону Божией Матери Портаитиссы. — См. Афонский патерик. М., 1897. Ч. 1. С. 452. — Прим. ред.

27 февраля 1955 года в Моцаметском монастыре⁴ епископом Кутаисско-Гаенатским был пострижен в монахи Годердзи Ургебадзе и, по его просьбе, наречён именем Гавриил. Постриг был совершён при участии архимандрита Георгия (Дадзиани). (В 1964 году он был убит в Шио-Мгвимском монастыре⁵ и похоронен в Самтаврбийском монастыре.)

Через несколько дней после пострига, по благословению епископа Гавриила, был издан указ о назначении иеромонаха Гавриила вторым священником.

17 марта 1955 года об этом было письменно сообщено Святейшему Патриарху Мелхиседеку. Вызывает удивление более поздняя приписка к сообщению, направленному Патриарху:

⁴ Моцаметский монастырь (Моцамета (груз.) — монастырь мучеников) находится недалеко от г. Кутаиси. Главный храм построен в память о братьях Давиде и Константине Мхеидзе, князьях Аргветских, принявших мученическую кончину от рук арабского захватчика Мурвана Ибн Мухамеда в VII веке и причисленных к лику святых Грузинской Церкви. Их мощи лежат в одной гробнице. Царь Баграт III перестроил церковь в X веке. Настоящее здание было ещё раз реконструировано в XIX столетии. — Прим. перев.

⁵ Шио-Мгвимский мужской монастырь (VI в.) расположен в 6 км от г. Мцхета. Основан преподобным Шио (см. сноску на стр. 47). Сейчас в монастыре регулярно проходят богослужения. Здесь находятся мощи шести тысяч преподобномучеников Гареджийских. Из архитектурных построек сохранились купольная церковь 60-х гг. VI в., трапезная эпохи зрелого средневековья и большая церковь XII в., восстановленная в XVII в. — Прим. перев.

«Иеромонах Гавриил (Годердзи Ургебадзе) в январе 1956 года оставил монашество и ушёл в мир.

Секретарь Грузинской Патриархии П. Гагошидзе».

На заявлении отца Гавриила об оставлении церковной службы епископ Гавриил делает такую приписку:

«Отец Гавриил в служении проявлял усердие, послушание и смирение, старательность и бескорыстие. Но проявившиеся признаки болезни — шизофрении — являются препятствием для служения литургии... Ввиду того что отец Гавриил снова находится в Тбилиси, при Сионском кафедральном Соборе, его дело передаётся в секретариат Патриархии».

29 августа 1956 года из Патриархии епископ Гавриил получает ответное письмо:

«Возвращаем в епархиальную канцелярию на хранение документы бывшего иеромонаха Гавриила (Годердзи Ургебадзе), так как постриг и рукоположение были совершены в Вашей епархии.

Секретарь Грузинской Патриархии П. Гагошидзе».

Так началось путешествие личного дела отца Гавриила из западной Грузии в восточную и обратно.

Вызывает большое удивление заявление отца Гавриила об оставлении им священнослужения: «Прошу освободить меня от службы...», так как далее следуют заявления противоположного содержания: «Не оставляйте

меня на улице...», «Прошу назначить меня, иеромонаха, оставшегося без места...», «Испрашиваю монашеского служения в Светицховели⁶...» и т. д.

2 октября 1956 года Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек присылает епископу Кутаисско-Гаенатскому Гавриилу письмо следующего содержания:

«Ваше Преосвященство, благословите...

Вы, разумеется, знаете Годердзи Ургебадзе, который принёс это письмо. Вами наложен запрет на его священнодействие. Прошу снять этот запрет: думаю, он не заслужил того, чтобы навсегда оставаться под запретом. Прошу обязательно снять запрет.

⁶ Светицховели (груз. — Столп Животворящий) — кафедральный собор в г. Мцхета, (XI в.) Храм построен во имя 12 апостолов. Храмовый праздник — Празднование в честь Светицховлоба (груз. — Хитона Господня) и Светицховели (груз. — Столпа Животворящего). По преданию Грузинской Православной Церкви, Хитон Господень — Нешвенное одеяние Спасителя (см. Ин. 19, 23) — попал в древнюю столицу Грузии г. Мцхета следующим образом.

Элиоз, раввин мцхетской общины евреев, получив известие от иерусалимского первосвященника Анны о предстоящей казни Христа, поспешил в Иерусалим в сопровождении Лонгина Карснитского. Они стали свидетелями Страстей Господних и метания жребия о Его одежде (Ин. 19, 23 — 24; Пс. 21, 19). В то время когда Пречистое Тело Господа Иисуса Христа было пригвождено ко Кресту, мать Элиоза, находившаяся в Мцхете, содрогнулась от великого страха. Возвестив своей дочери Сидонии о крестных муках Спасителя, безвинно преданного на смерть, мать Элиоза скончалась. Элиоз приобрёл Хитон Господень у воина, которому он достался по жребию, и увёз в Мцхе-

*С любовью, Католикос-Патриарх Мелхиседек.
Просьба прислать документ, удостоверяющий сня-
тие запрета».*

В этом письме Патриарх трижды подчёркивает свою просьбу о снятии запрета, что, бесспорно, свидетельствует о его доброжелательном, тёплом отношении к отцу Гавриилу.

И епископ Гавриил благоволил монаху, что хорошо видно из его ответного письма:

«Святейший и Блаженнейший Владыко, пусть исполнится доброе и отцовское желание Вашего Святейшества. Пусть с сегодняшнего же дня приступает к священнослужению. Митрополит Гавриил».

ту. Сидония, встретив со слезами своего брата Элиоза, объявила ему о смерти матери и о её предсмертных словах. Элиоз подтвердил слова матери и показал сестре Хитон Господень. Взяв Хитон, праведная Сидония облобызала его, прижала к своей груди и тут же упала бездыханной. Никто не мог развязать рук Сидонии и взять Хитон. Праведная Сидония (1/14 октября) была тайно предана земле братом своим Элиозом в царском саду Мцхеты.

Обращённый святой равноапостольной Ниной ко Христу грузинский царь Мириан (265 – 342) решил построить на месте, где покоится Хитон Господень, христианский храм. Но храм неоднократно разрушался, прежде чем строители успевали заложить в здание церкви последний камень. Тогда кто-то догадался спилить огромный кедр, выросший над могилой Сидонии. Ствол его хотели использовать как основной столб для опоры главного купола будущего храма. Дерево спилили, но поднять его не смогли. Всю ночь святая Нина молилась о Божественной помощи, и ей были явлены видения, в которых приоткрывались исторические судьбы Грузии.

Пятидесятые-шестидесятые годы — время правления противников Православия. В те годы привычным явлением стало закрытие и разрушение церквей, гонения на священнослужителей.

Вспоминает сестра отца Гавриила Джульетта:

«Однажды брат пришёл домой, встал на колени перед церковью, которую он сам построил, и начал плакать: “Господи, как я могу разрушить церковь, которая воздвигнута во славу Твою!”»

К этому периоду относятся и воспоминания монахини Нино (Пеикришвили):

«Я пришла к отцу Гавриилу в храм. Он стоял на коленях перед иконой Спасителя и плакал. Неожиданно старец повернулся ко мне и сказал: “Знай, кто разрушает, тот будет жестоко наказан”».

На рассвете же Ангел Господень приблизился к Столпу и поднял его на воздух. Столп, осиянный чудным светом, поднимался и опускался в воздухе, пока не остановился над своим основанием. Из пня кедра истекало благовонное миро. Так Ангел Господень указал место, где сокрыт в земле Хитон Господень. Это событие, свидетелем которого были многие жители Мцхеты, изображается на иконе “Прославление Грузинской Церкви”. Впоследствии на месте первого деревянного храма был возведён величественный каменный собор Светицховели. Животворящий Столп, у которого совершались многие исцеления, имеет ныне каменное четырёхугольное покрытие и увенчан лёгкой, не касающейся свода собора, сенью. Столп расположен в соборе Светицховели рядом с макетом храма Гроба Господня в Иерусалиме.

В честь Хитона Господня и Животворящего Столпа Грузинской Церковью установлено празднество 1/14 октября. — Прим. перев.

Во времена атеизма и богоборчества в Грузии были страшные гонения на Церковь. Вот что рассказывает один из монахов Бетанийского монастыря⁷ об этом страшном времени:

«Пришли в монастырь люди в военной форме и приказали нам идти в Мцхету. Мы сразу же поняли, что это значит. Отведя нас недалеко от монастыря, они начали стрелять нам в спину. Решив, что все мертвы, военные больше не стали тратить пуль. Так нас спас Господь — мы остались живы. Спустя несколько дней к нам в церковь опять пришли какие-то люди. Они ругались, кричали на нас. Стараясь особенно оскорбить и унижить, глумливо стригли монахов. Но в этих испытаниях нас укрепляло и поддерживало сочувствие и уважение к нам простого народа, который, несмотря на разгул атеизма, никогда не терял любви к Богу».

Много испытаний и тюремных гонений пережил в те годы и отец Гавриил. 1-го мая 1965 года он поджёг двенадцатиметровый портрет Ленина, висевший на здании Верховного Совета в Тбилиси, и был арестован следственным отделением КГБ по статье 71 часть I «за антисоветскую»

⁷ Бетания (т. е. Вифания) — действующий мужской монастырь (XII-XIII вв.), в честь Рождества Божией Матери. Обитель расположена в лесистом ущелье реки Верэ в 20 км от Тбилиси. В Бетанийском монастыре подвизался духовник старца Гавриила схиархимандрит Георгий (Мхеидзе) (1887-1961 гг.). В 2003 г. схиархимандрит Георгий был причислен к лику святых Поместным собором Грузинской Православной Церкви. — Прим. перев.

пропаганду». 12-го мая того же года его посадили в изолятор № 1. К сожалению, 20-го октября 1978 года его личное дело было уничтожено. Подтверждающий документ выдан 14-го мая 2001 года спецотделом 5-й тюрьмы.

На допросе отец Гавриил сказал: «Я это сделал, потому что нельзя боготворить человека. Там, на месте портрета Ленина, должно висеть Распятие Христа. Зачем вы пишете: «Слава Ленину», когда слава не нужна человеку? Надо писать: «Слава Господу Иисусу Христу»».

После этих слов по решению Верховного Суда от 3-го августа 1965 года его перевели в психиатрическую больницу на экспертизу, где он находился до 12-го октября того же года.

Приводим выписку из его истории болезни:

«Диагноз: психопатическая личность со склонностью к возникновению шизофрено-подобных состояний. Разговаривает сам с собой, что-то тихо шепчет. Верит в Бога, в Ангелов. Постоянно повторяет слова: “Всё от Бога”. С окружающими не общается. При обращении к нему говорит о Боге, Ангелах, иконах...»

Именно этот «диагноз» спас отца Гавриила от расстрела. Господь сохранил Своего избранника, чтобы не оставить грузинский народ без назидания.

Отец Гавриил бесстрашно исповедовал Православие. Из воспоминаний Гии Кобачишвили: «Мы жили по соседству с отцом Гавриилом. Он часто разговаривал

с мальчишками, дарил кресты, водил их вокруг храма святой великомученицы Варвары. Однажды старец посмотрел мне в глаза и сказал: “Всегда помни — Бог есть!” Сказав эти слова, отец Гавриил упал и, ударяясь головой о землю, начал махать руками. Он вёл себя как сумасшедший, но это было не так.

Старец подарил нашей семье икону Иисуса Христа в киоте. Это была чудотворная икона: накануне какой-либо беды киот открывался сам собой — таким образом Господь предупреждал нас о несчастье. Стоя на коленях, мы часто молимся перед этим образом, благодаря Господа и отца Гавриила, подарившего эту икону нашей семье».

Как истинный поборник Православия, отец Гавриил терпел от безбожников много поношений, но, несмотря на это, он никогда не осуждал даже тех, кто страшно избил его после поджога портрета Ленина.

Вот что пишет в своих воспоминаниях настоятельница Самтаврйского монастыря игуменья Кетевань (Копалиани):

«Отец Гавриил категорически запрещал нам кого-либо осуждать и так говорил:

“Если увидишь убийцу, или блудницу, или пьяницу, валяющегося на земле, не осуждай никого, потому что Бог отпустил его повод, а твой повод держит в руках. Если твой тоже отпустит, ты окажешься в худшем поло-

женин: можешь впасть в тот грех, в котором осуждаешь другого и погибнуть”».

Монах Симеон (Абрамишвили) так говорит об отце Гаврииле: «Архимандрит Гавриил — это все монахи вместе взятые».

Старец скрывал свои духовные дарования, но окружающие всё-таки чувствовали в нём благодать, дарованную Богом, хотя не все понимали и принимали его.

В 90-х годах духовной жизнью старца заинтересовалась московская писательница Валерия Алфеева. Она встретила с отцом Гавриилом, собрала материал о его жизни и выпустила книгу «Званные, верующие, избранные», большое место в которой занимает описание жизни и подвигов отца Гавриила.

В 1991 году в Грузию приезжали из американского братства преподобного Германа Аляскинского, чтобы встретиться с отцом Гавриилом. Один из представителей этого братства, иеромонах Герасим, пишет:

«Архимандрит Гавриил — подвижник современной Грузии, её духовный наставник. Гонимый за Христа, он перенёс тяжкие мучения, но остался живым и продолжает свидетельствовать о Господе... и поддерживать многострадальную Грузинскую Церковь в тяжелейшие годы».

С великим благоговением исполнял отец Гавриил роль христианского наставника, освещая, как неугасаемой свечой, своих ближних любовью, о которой говорит апостол

Павел: «Любовь долготерпит, милосердствует... не гордится, не бесчинствует, не ищет своего... не мыслит зла...» (I Кор. 13, 4). Вся жизнь старца Гавриила пронизана этой любовью.

Последним днём его земной жизни стало 2 ноября 1995 года. Была среда. С утра в келье старца собрались его близкие родственники и монахини Самтаврийского монастыря. Отец Савва (Кучава) – духовник монастыря (последние четыре года он причащал отца Гавриила) отслужил молебен.

Вспоминает настоятель Шио-Мгвимского монастыря архимандрит Михаил (Габричидзе):

«Мы были в Патриархии, когда узнали, что отцу Гавриилу плохо. Католикос-Патриарх Илия II благословил владыку Даниила, митрополита Цхум-Абхазской епархии, ехать к отцу Гавриилу для чтения Канона на исход души, и мы сразу же отправились в Мцхету. По дороге у нас сломалась машина, мы очень переживали, что опоздаем, и я спросил у владыки: «Неужели мы не застанем его живым?» А он ответил, что Господь не возьмёт душу Своего угодника, пока к нему не придет архиерей. И правда, когда мы приехали, старец был ещё жив. Как только владыка закончил читать Канон на исход души, отец Гавриил предал душу Богу».

Владыка Даниил и врач Зураб Варазашвили облачили старца и перенесли его тело в храм Преображения.

Монахини Самтаврйского монастыря любили отца Гавриила и тяжело переживали болезнь и смерть старца. Но в день кончины старца у всех было какое-то необыкновенно светлое настроение, и все понимали, что это — помощь и утешение отца Гавриила.

На второй день приехал Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II и отслужил панихиду. По завещанию отца Гавриила, его завернули в циновку и осторожно опустили в могилу. Но никто не решался сыпать землю. Решили так: просеянную землю аккуратно подсыпали по краям могилы, и постепенно земля покрыла покойного, как будто сама приняла Божия угодника.

Господь даровал отцу Гавриилу дар исцеления страждущих и больных и после его смерти. Многие люди, приходя на его могилку и помазываясь маслом от неугасимой лампы, получают исцеление. Могила старца находится на том святом месте, где четырнадцать лет подвизалась святая Нина. Куст ежевики, возле отпечатка стопы равноапостольной просветительницы Грузии, был любимейшим местом отца Гавриила при жизни. Теперь это место его упокоения.

Не только из Грузии — отовсюду приезжают на могилку старца паломники и получают от него помощь и утешение. В знак любви к нему они исполняют церковные песнопения на грузинском языке.

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРЦЕ ГАВРИИЛЕ

Митрополит Даниил (Датушвили):

Я сблизился с отцом Гавриилом, когда служил в Самтаврйском монастыре. Отец Гавриил был истинным подвижником, обладал удивительными духовными дарованиями, большой любовью. Он почитаем не только грузинским народом, но и всем православным миром.

Митрополит Сергей (Чекуришвили):

Чудеса, происходящие после смерти старца Гавриила, ещё больше убеждают в том, что он — святой человек.

Архиепископ Серафим (Джоджуа):

После первой встречи с отцом Гавриилом я понял, что он необыкновенный человек. Бог дал этому подвижнику дар угадывать тайны человеческих сердец. Его слова, улыбка или слёзы были проникнуты любовью Божией. Помню, старец обрадовался моему искреннему ответу на какой-то неловкий вопрос, сказал, что любит простых монахов.

Несомненно, он был истинным подвижником. В каждом его слове, взгляде, поступках, даже, как мне казалось, в нарочито артистичных движениях рук, я чувствовал его избранность. Так любить Бога, так любить людей мог только избранник Божий. Из десяти юродствующих, возможно, девять — в прелести, и лишь один — от Бога. Этим одним и был старец Гавриил. Огромная любовь отличала отца Гавриила, любовь к Богу, к Грузии, ко всем людям.

Благодарю Бога за то, что сподобил меня пострига в монашество в мантии старца. Когда меня готовили к постригу, отец Гавриил, узнав, что у меня нет мантии, вынес из кельи свою и подарил её мне.

Отца Гавриила чтили очень многие люди. Почитал его и большой подвижник, схиархимандрит Виталий (Андрюшенко), который жил и также юродствовал в Тбилиси в эти годы. Однажды он побывал в гостях

у отца Гавриила. Старцы долго беседовали, а после беседы обменялись своими наперсными крестами.

Если бы отец Гавриил ещё был среди нас, то я чаще бы обращался к нему и больше бы дорожил его наставлениями.

Блаженный отче Гаврииле, моли Бога о нас.

 Архимандрит Ефрем:

Монах Гавриил нёс особую миссию; он был большим молитвенником и наставником для своего народа.

 **Архимандрит Торнике (Мосешвили),
настоятель Моцаметского монастыря:**

Отец Гавриил был незаурядной личностью. Он имел необыкновенное смирение и страх Божий. Находясь в далёкой Америке, в православном монастыре в Сан-Франциско, я испытал большую радость, прочитав статью в одном из церковных журналов об отце Гаврииле. Там было написано: «В Грузии даже не знают, какой удивительный старец живёт у них в монастыре».

Неужели должны пройти столетия, чтобы и мы признали духоносность нашего старца?

**Архимандрит Михаил (Габричидзе),
настоятель Шио-Мгвимского монастыря:**

Будучи новопостриженным монахом, я очень хотел получить духовные наставления от такого опытного монаха, как отец Гавриил. Он плохо себя чувствовал и лежал в своей келье. Старец не юродствовал, он давал серьёзные советы и наставления о монашеской жизни. «Выше всех канонов и уставов — любовь», — сказал старец. Затем он позвал монахинь и велел накрыть стол к трапезе. Попросил принести «профессора» (так он называл красное вино). Передал мне стакан вина и благословил «пить до дна» (так и сказал по-русски). Я выполнил благословление. Больше он не предлагал. После того как ушли монахини, он сказал: «Они думают, что мне плохо, а в действительности я счастлив — чем сильнее боль, тем ближе я к Господу». Немного помолчав, добавил с грустью: «Как мала моя вера — я выпил лекарство от боли в желудке. Разве может помочь лекарство, если Сам Всемогущий Бог попускает такое испытание для меня». Во время нашей беседы в дверь постучались с молитвой. Отец Гавриил благословил, и вошли две женщины. Они сказали, что, услышав о его болезни, пришли навестить его и принесли пирожки. Отец Гавриил начал юродствовать: «Кто вам сказал, что я болен? Я всего лишь прилёт, чтобы спину расправить». Одна из женщин попросила старца дать ей руку. Отец Гав-

риил посмотрел на меня и, грустно улыбнувшись, спросил: «Зачем ей моя рука?!» Она взяла его руку и начала заговаривать. Тут отец Гавриил как закричал: «Отпусти сейчас же мою руку, ты что, не знаешь, что я монах?! Сейчас же уберите отсюда. Забирайте свои пирожки и уберите!» Они так испугались, что не знали, как поступить, растерялись, упали на колени и просили прощения у отца Гавриила. Но он потребовал, чтобы они, забрав свои пирожки, покинули его келью. Та женщина, которая знала старца, умоляла его хотя бы взять пирожки, но отец Гавриил был непреклонен. Зато, как только они ушли, старец, к моему удивлению, стал молиться за них. Он, воздев руки, от всего сердца благословил их семьи. «По незнанию пришли они к монаху неблагоговейно, но теперь будут знать, как надо вести себя», — сказал он.

Дорогу длиной в двести метров, от Самтаврийского монастыря до Светицховели, он проходил за час, благословляя всех при встрече и притворяясь, будто ему трудно идти. А иногда нёсся, как ветер, и я, молодой, едва успевал за ним.

Ещё живя в миру, зашёл я однажды в Сионский кафедральный Собор. Архиерей служил молебен святой царице Тамаре. В это время в храм вошёл отец Гавриил. С его приходом я явно ощутил благодать. Он встал рядом с архиереем. Окинув взором присутствующих в храме и не увидев подобающего почитания святой царицы Тамары, он

вышел на амвон и обратился к верующим: «Сделайте земной поклон! Как вы стоите перед такой великой святой во время молебна?!» Люди встали на колени, отец Гавриил тоже с плачем упал на колени. «Босиком шла перед войском, постилась, день и ночь молилась, чтобы победить врагов. А вы даже колени приклонить пред ней не хотите!» — горько восклицал он. Все присутствующие устыдились.

Однажды после литургии в Страстной четверг мы пришли из Светицховели в Самтаврийский монастырь на трапезу. Из кельи отца Гавриила доносился плач. Я спросил, что случилось. Одна из сестёр ответила: «Отец Гавриил всю Страстную седмицу плачет, каждый день молится за нас и просит Господа помиловать нас». Я глубоко задумался: будет ли у меня когда-нибудь такая сильная вера и такое молитвенное дерзновение.

Мы с друзьями часто ходили в Светицховели. Однажды после воскресной службы владыка Даниил пригласил нас на трапезу в Самтаврийский монастырь, а потом благословил ехать в Тбилиси. Вдруг из башни раздался голос отца Гавриила: «Куда вы собрались? А у меня не берёте благословения?» Мы с радостью подошли к старцу. Он пригласил нас в келью и сказал: «Пришли по собственной воле, а уйдете по моей. Теперь я буду угощать вас по-своему». Мы только что вышли из-за стола и не могли больше съесть ни кусочка. Но отец Гавриил благословил сестёр нести всё, что найдётся, и не забыть

о «профессоре». Какая-то сила заставила нас столько ещё съесть и выпить красного вина, что мы сами удивлялись. Во время трапезы отец Гавриил шутил, пел. Мы были счастливы и часто потом вспоминали этот вечер.

Накануне пострига у меня и у моих духовных братьев было особенно приподнятое настроение. Отец Гавриил, заметив это, строго, но с большой любовью спросил: «Ай, вы, «бандиты», неужели считаете, что вы уже монахи?!» Потом каждого обнял и добавил: «Люблю вас всем сердцем. Много испытаний и трудностей придётся пережить вам!» — и из его глаз потекли слёзы.

Однажды прихожанин нашей церкви подарил мне чёрно-белую фотографию отца Гавриила, которую я вложил в Евангелие. В 1997 году Грузинская Православная Церковь оказалась в трудном положении¹. Католикос-Патриарх всея Грузии Святейший и Блаженнейший Илия II благословил священников неусыпно читать Евангелие. Я должен был читать 23-ю и 24-ю главы от Луки. Когда я раскрыл книгу, то обнаружил на этих страницах фотографию отца Гавриила.

Я уверен, что старец молится вместе с нами. Он перенёс много боли, унижений, мучений, оскорблений, но

¹ В 1997 году духовенство и прихожане нескольких монастырей и церковью Грузии обратились к Патриарху и Синоду Грузинской Православной Церкви с письменной просьбой о выходе из состава Всемирного Совета Церквей — международной экуменической организации, которая объединяет свыше ста разных церквей и вероисповеданий, и о разрыве с ней всяких отношений. — Прим. перев.

всегда всем отвечал любовью, являя пример смирения и послушания. Он часто повторял: «Бог есть любовь».

Помоги нам, Господи, молитвами отца Гавриила.

**Кетевань (Копалиани), игуменья
Самтаврийского монастыря:**

Христианская Церковь подобна кораблю, кормчий которой — Сам Христос, мачта — Крест. Кто сосчитает, сколько раз волны лжеучений еретиков нападали на этот духовный корабль? Бывало, что Православную Церковь будто накрывало волной, но всё-таки Она оставалась невредимой благодаря своему Небесному Кормчему — Господу нашему Иисусу Христу! Блаженны те, кто не оставят этот корабль. Они обязательно доплывут до причала — Царствия Небесного.

Одним из таких людей, стремящихся к заветному причалу, был мудрый старец архимандрит Гавриил.

Я впервые увидела отца Гавриила двадцать лет тому назад в Тбилиси на проспекте Руставели. Он, подняв руки, громким голосом взывал: «Грузины, опомнитесь, просыпайтесь! Грузия погибает! Могила святой Шушаники² —

² Святая мученица царица Ранская Шушаника претерпела поношения и мучения от своего мужа, нечестивого царя Васкена Питахши, отрёкшегося от Христа и принявшего персидское огнепоклонничество. Блаженная кончина святой царицы последовала 17-го октября 466 года после семилетнего темничного заточения. Вскоре Иверский царь Вахтанг Гург-Аслан двинулся войной про-

в запустении! Метехский храм³ превратили в театр!» Юродивый монах громко плакал и скорбел о своём народе. Прохожие с интересом останавливались. Некоторые внимательно слушали, некоторые скептически улыбались.

После этого я впервые побывала в Метехском храме и на могиле святой Шушаники. Действительно, могила была заброшена. (Слава Богу, теперь в церквях Грузии восстановлены богослужения и могилы святых угодников приведены в порядок.)

Второй раз со старцем Гавриилом я встретила в Сионском соборе. После литургии я с почтением подошла к нему под благословение, и он благословил со словами:

тив нечестивого убийцы царицы и, захватив в плен Васкена, казнил его. Тело же царицы с почестями было перевезено в Цортаг и погребено в Иверском храме, специально для этого выстроенном. Но через двадцать лет (в 586 году) мощи были перенесены в Тифлис, потому что цортагский храм перешёл в руки армян, к тому времени отпавших от Православия. В Тифлисе мощи были положены в Метехской церкви. День памяти святой Шушаники с тех пор стал праздноваться 28 августа/10 сентября (день перенесения мощей царицы). — Прим. перев.

³ Метехский храм Пресвятой Богородицы (XII в.) был построен в Тбилиси на холме рядом с рекой Мтквари. Неоднократно разрушался и отстраивался вновь.

В 60-70 гг. XX века режиссёр Сандро Мревлишвили открыл в Метехском храме молодёжный театр. Некоторые актёры вскоре сами ушли из театра, осознав, что играть спектакли под сводами храма — великий грех. Стараниями верующих Метехский храм был наконец передан Церкви, и сейчас в нём совершаются богослужения. — Прим. перев.

«Бог благословит! Ты, дочь моя, знай: ты будешь матерью Грузии!» Я испугалась и устыдилась, ведь мать Грузии — это святая равноапостольная Нина!

Но пришло время, и Святейший и Блаженнейший Патриарх всея Грузии Илия II постриг меня в монахини, а через несколько лет меня назначили игуменьей Самтаврийского монастыря. Я боялась, что не смогу понести этот тяжёлый крест, и поделилась своими сомнениями с отцом Гавриилом. Старец утешил меня: «Не бойся, сестра, если Патриарх благословил, значит, это воля Божия. Некоторым этот крест даётся для спасения, а некоторым для гибели. Если игуменья не думает о высоте сана, но смиряется — это путь ко спасению».

13-го июля 1991 года, в день 12 апостолов, в Светицховели Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II благословил меня быть настоятельницей Самтаврийского женского монастыря святой равноапостольной Нины в чине игуменьи и вручил посох и крест. (Так сбылись слова отца Гавриила: Самтаврийский женский монастырь считается матерью всех грузинских монастырей, а его игуменья — матерью всей Грузии.)

Отец Гавриил в каждом человеке видел образ Божий, никого не выделял, всегда сочувствовал немощным. Он считал себя последним грешником и нас призывал к смирению. Старец часто учил: «Для Бога все грехи как камушки в море — нет такого греха, который

превосходил бы Его милосердие». Отец Гавриил категорически запрещал кого-либо осуждать: «Господь помиловал блудницу, спас разбойника. Мария Египетская была блудницей, но с помощью Божией она стала подвизаться в пустыне, постилась, молилась и победила страсти, очистилась и стала достойной Царствия Небесного. Господь умалит и возвысит. Когда я начинаю считать себя лучше других, тогда надеваю на голову свою диадему и выхожу на улицу босиком. Люди смотрят на меня и смеются, а я вижу, какое я ничтожество».

Старец многих испытывал смирением: некоторых ставил на колени, некоторых обличал, на некоторых гневался — всех по-разному вразумлял.

Однажды после трапезы отец Гавриил запер дверь и не выпускал сестёр. Я была тогда инокиней. Он велел принести тазик и заставил всех вымыть руки. Все помыли руки и тазик, наполненный грязной водой, принесли ему. Старец испытующе посмотрел на меня и сказал: «Выпей до дна!»

«До дна?» — удивилась я. «До дна», — повторил он по-русски. Не было времени раздумывать. Я выпила. Старец обнял меня и с любовью благословил.

Однажды я, возмущённая непослушанием сестёр, подошла к старцу и сказала: «Батюшка, не могу я больше быть игуменьей, хочу снять с себя крест». Старец замол-

чал, повернулся к иконам, помолился и сказал: «Потерпи, сама не снимай с себя креста. Кто снимет крест, тот и понесёт ответственность. Думаешь, Патриарху легко? Ты не знаешь, как тяжёл крест Католикоса: он же два креста носит — своего народа и Церкви. Ему-то что делать? Крепись. Много испытаний ещё пошлёт тебе Господь, чтобы очистить твою душу».

Тогда меня не утешил совет старца. Я поехала к Патриарху — моему первому духовнику. Часто советы старца и Патриарха совпадали, и на этот раз случилось также. Святейший с любовью принял меня и благословил. А на мой возмущённый вопрос: «Ваше Святейшество, почему возложили на меня такой тяжёлый крест?» — сурово ответил: «Этот крест тебе не я, а Бог дал. Чем больше будешь убегать от него, тем тяжелее он станет. Смирись, покажи ближним любовь. Ты должна быть безропотной, как трава, которую топчут. Да поможет тебе святая Нина». Он благословил и отпустил.

Когда были трудности в монастырской жизни, я часто обращалась за советом к отцу Гавриилу: «Что делать, когда я кому-то делаю замечание, а его не принимают? Может, лучше ничего не говорить? Не обращать внимания, пусть делают, что хотят?» Старец задумался и потом строго сказал: «Ты же игуменья! Прости меня, на тебе крест архимандрита. Если ты не сделаешь замечания — Бог тебя накажет. Обличать — это одно, а осуж-

дать — совсем другое. Как можно на худой поступок закрыть глаза? Ты должна указывать, а они исполнять! Если не исполнят, то Бог тогда уже с них спросит».

Отец Гавриил с большим благоговением относился к святыням. Он всё время искал и находил выброшенные иконы. Его любимым занятием было изготавливать рамочки для икон, чистить подсвечники, убираться в алтаре. Однажды в нише у могил святых Наны и Мириана⁴ он нашёл частицу Животворящего Столпа. «Когда я первый раз прикоснулся, какая-то сила отбросила назад», — рассказывал старец. Так была найдена большая святыня. Владыка Даниил и отец Гавриил с осторожностью перенесли частицу в алтарь храма Преображения Господня Самтаврийского монастыря, где она и находится по сей день.

Как-то решили в храме Самтаврийского монастыря поменять иконостас. Отец Гавриил был категорически против: ему, Божию угоднику, было открыто очень многое. И действительно, вскоре иконы начали мироточить. Первым это заметил старец и сообщил сёстрам. Мироточение продолжалось целый месяц.

Однажды митрополит Даниил обсуждал с сёстрами вопросы монастырской жизни. Одна из монахинь жало-

⁴ Святой равноапостольный царь Мириан и святая равноапостольная царица Нана (IV в.) приняли Святое Крещение после проповеди святой равноапостольной Нины. Во время их царствования Православие было провозглашено государственной религией Грузии. Рака с мощами святых находится в Самтаврийском монастыре. — Прим. перев.

валась на игуменью. Отец Гавриил в это время поднимался по лестнице и слышал её слова. Он подошёл к ней и пригрозил: «Что ты тараторишь, что ты говоришь об игуменье?! Сейчас же прекрати!» Потом подошёл к владыке и сказал: «Береги её, пожалей её!» Все молча слушали, боясь сказать слово. А старец резко повернулся и вышел. Владыка с удивлением сказал: «Как интересно, я уже собирался высказать своё мнение, но отец Гавриил заставил меня его изменить. Как будто его устами говорил со мной Сам Господь».

Однажды в Светицховели зашли богато одетые туристы. Отец Гавриил, стоя рядом с местом, где захоронен хитон Господень, некоторое время молча наблюдал за вальяжными иностранцами, а потом закричал: «Вы не знаете, где находитесь! Перед Лицом Всевышнего подобает проявлять уважение и благоговение, а вы стоите, заложив руки за спину!» Переводчица словно воды в рот набрала, но иностранцы и так всё поняли. Старец чуть не выгнал их из храма, угрожая палкой.

Отец Гавриил как-то спросил пришедших к нему людей: «Зачем вы ко мне приходите?» Они ответили: «Потому что мы скучаем по Вас». Он крикнул им: «Что значит скучаете? Я что вам — Ната Вачнадзе?!⁵ Ко мне, только когда вам трудно, приходите».

⁵ Ната Вачнадзе — звезда грузинского кино. — Прим. перев.

Во время братоубийственной войны⁶ в Самтавро зашли вооружённые люди — около сорока человек. Старец их принял с любовью, благословил, велел снять с себя оружие, привёл их в храм, встал на колени и прочитал «Отче наш», подарил кресты и с амвона произнёс проповедь. Потом спросил: «Куда вы идёте? Какие у вас планы?» Они уверенно ответили: «В Зугдиди едем воевать». — «С кем собираетесь воевать, там же ваши братья?» — и, подняв руки, старец закричал: «Стреляйте в меня, я — Грузия!» — а потом взял посох и воскликнул: — «Этим посохом побью вас всех! Вы не мужчины, а бабы!» «Храбрецы» с такой скоростью убежали, что чуть не забыли своё оружие.

Отец Гавриил особо чтит Самтаврийскую Иверскую икону Божией Матери⁷. Называл её Царицей неба и земли и часто пел перед этим образом «Достойно есть...» (у старца был очень красивый голос).

Отец Гавриил всегда носил на себе большой крест и пятичастный мощевик. Когда видел меня без креста, то говорил: «Прости, сестра, сейчас ты не настоящая игуменя, а “игуменя понарошку”. В кресте вся твоя сила. Как можно ходить игуменье без креста!»

⁶ Имеются в виду военные действия вооружённой группировки «Мхедриони» против президента Звиада Гамсахурдия и республиканских войск. — Прим. перев.

⁷ Икона Божией Матери Иверская была заказана епископом Павлом (Джапаридзе) для Самтаврийского монастыря и написана на Святой Горе Афон в 1912 году. Перед октябрьской революцией 1917 года икона источала слёзы. — Прим. перев.

Отец Гавриил постоянно заботился о духовном очищении и совершенствовании монахинь. Он написал устав, назвал его «Узкий путь монашества» и, поставив в рамку, подарил монахиням для руководства.

Вот этот устав:

- *усмирать чрево;*
- *не пропускать всенощное бдение;*
- *умеренно употреблять воду;*
- *умеренно вкушать хлеб;*
- *терпеть упрёки и обиды;*
- *прощать;*
- *уничижать свою волю;*
- *безропотно, терпеливо переносить оскорбления, неприятности, клевету;*
- *если кто-нибудь осуждает нас — без слов умалить себя;*
- *без возмущения принимать оскорбления, когда кто-либо злословит, терпеливо молчать, прощать и не отвечать тем же;*
- *если кто-то осудит — молча смириться.*

Не было даже мгновения, чтобы старец не думал о Боге, он старался и нас вразумлять. Когда кто-нибудь читал молитву поспешно, он останавливал и говорил: «Тра-та-та-та, тра-та-та-та. Молишься, ругаешься или газету читаешь? Со страхом и благоговением, не спеша надо молиться. Когда молишься, вспомни, перед Кем сто-

ишь, с Кем беседуешь! Христос незримо вместе с нами, Господь постоянно с нами...»

Однажды наш Самтаврийский монастырь посетила игуменья Иерусалимского монастыря Иоанна Крестителя Георгия. Я её знала по Пюхтицкому монастырю. Ей очень хотелось побеседовать со старцем Гавриилом. Она надолго задержалась у него в келье, а когда вышла со слезами радости на глазах, то сказала: «У вас истинный старец, вы в Раю».

Действительно, истинный христианин, мудрый духовник, он был большим молитвенником за нас. Ему была дарована от Бога благодать исцеления и от духовных, и от телесных болезней. Однажды во дворе монастыря монахиню Нино укусила змея, на ноге были видны два глубоких следа от укуса. Испуганные сёстры побежали к отцу Гавриилу. Старец помазал елеем, окропил святой водой, и, с Божией помощью, всё быстро прошло. А потом, по смирению, чтобы скрыть свою духовную силу, строго сказал: «А ну-ка, быстро к врачу». Тогда в Грузии были трудные времена. В больнице матушке Нино не могли оказать первую помощь из-за отсутствия необходимых лекарств. Врачи беспомощно ожидали плачевного исхода. Но матушка Нино осталась жива. А отец Гавриил в своей келье сердечно, слёзно благодарил Бога за милость.

Старец не любил людской похвалы — сразу начинал юродствовать.

Помню, однажды я спросила, как он поживает. Старец внимательно посмотрел на меня и говорит: «А как я поживаю? Ем и пью, пью и ем. Столько еды даже у фараонов не было. Не знаю, куда её девать. Прошу тебя, поешь ты тоже чего-нибудь». У него всегда был накрыт стол, но я никогда не видела, чтобы он сам ел.

Если человека надо было укрепить в вере, то старец смело рассказывал о чудесах, происходивших с ним.

Однажды мы приехали к нему в гости в Тбилиси. Отец Гавриил показал нам построенную им церковь и рассказал о чуде: «Протекла крыша, и я думал: “Что теперь будет с моими иконами?” Нужно было несколько кубометров материала для ремонта крыши, а денег не было. Я переживал и просил Бога о помощи. В это время ко мне пришёл незнакомый мирянин, как потом выяснилось, инженер. Он посмотрел на иконы и сказал: “Странно, я так спешил по делам, но будто какая-то сила заставила меня заехать к Вам. Знаете, батюшка, что мне пришло на ум? Я пожертвую для Вас несколько кубометров древесины”».

Об иеговистах и сектантах старец говорил так: «Они видимые демоны, сатанисты. Споры и дискуссии с ними вести нельзя. В Евангелии написано: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали вас» (Мф. 7, 6).

Однажды профессор Гоги Бочоришвили с семьёй побывал в монастыре. Старец лежал в шезлонге перед своей кельей. Гости подошли к нему, с почтением поздоровались и сказали, что могут пригласить к нему врача. Старец отверг это предложение: «Извините, но я монах, и мне не положено поступать так, как я хочу. Сначала Господь меня лечит, а потом уже врач». Профессор удивился. Слово за слово разговор старца с профессором перерос в спор. Я извинилась перед сыном профессора и сказала, что старец Гавриил — необычный монах. Он засмеялся и ответил, что его отец тоже чудак и они хорошо поймут друг друга.

Однажды в знак благодарности старец подарил своему лечащему врачу Зурабу Варазашвили барана, которого пожертвовали в монастырь, со словами: «Труженик достоин награды. Кто не благодарит врача, не благодарен перед Богом». Бескорыстный доктор вежливо отказался от подарка. В тот же день баран издох. При встрече старец упрекнул врача: «Ближний, почему ты оказался непослушным? Впервые в монастыре пожертвованный баран издох». В следующий раз он всё-таки подарил Зурабу другого барана, и врач уже принял его.

Двадцать второго мая 2000 года, в день преподобного Шио Мгвимского⁸, сестры Самтаврийского монастыря по

⁸ Преподобный Шио Мгвимский был одним из тринадцати сирийских святых отцов, которые прибыли в Грузию в VI веке и много постарались для проповеди христианства. Шио получил благо-

традиции побывали в Шио-Мгвимском монастыре. Литургию отслужил владыка Даниил, а вечером в монастырь приехал Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II и отслужил молебен у гробницы преподобного. Потом все поднялись в трапезную. С балкона хорошо были видны иконостас и фрески храма. Я стояла и молча молилась, потом начала думать об отце Гаврииле, оглянувшись и своим глазам не поверила: передо мной была фреска преподобного Гавриила Иверского, Святогорца. Он держал образ Иверской Божией Матери, рядом с ним я увидела иконы великомучениц Шушаники и Кетевани⁹. «Любимые святые отца Гавриила», — невольно подумала я. Не-

словение на пустынножителство, но слава о его святой и благочестивой жизни разнеслась по всей Иверии. К нему стали стекаться ученики, и на месте его уединения образовалась огромная Квабтаховская лавра. Последние годы своей жизни преподобный Шио провёл в затворе в пещере. Перед своей кончиной преподобный принял Святые Дары из рук иерея, спустившегося к нему в пещеру по верёвке. Память преподобного Шио Мгвимского празднуется дважды: 9/22 мая — в день его блаженной кончины и четверг Сырной седмицы — в память о его чудесах. — Прим. ред.

⁹ Святая великомученица Кетевань — царица Кахетинская — происходила из царского рода Багратидов. Мученическую кончину приняла от кровожадных слуг нечестивого шаха Аббаса 13-го сентября 1624 года. Вскоре после кончины святые мощи царицы Кетевани были тайно похищены монахами августинского ордена и отвезены в Рим, где и по сей день хранятся в усыпальнице храма апостола Петра. Однако латинские монахи, желая приобрести расположение царя Теймураза I (сына царицы Кетевани), отделив от мощей честную главу и правую руку, послали в дар царю. Епископ Алавердский Иоанн положил честные мощи святой царицы под престол в Алавердском соборе. — Прим. перев.

обычное чувство овладело мной. Сколько раз бывала раньше здесь, но никогда не замечала этих икон. Я не могла скрыть своей радости. Так через преподобного Гавриила Святогорца, имя которого носил наш старец, мне было послано утешение.

Протоиерей Вахтанг (Асатиани):

В храм, построенный отцом Гавриилом, меня привела одна женщина. Храм, полный икон, был разделён на несколько частей — я никогда ничего подобного раньше не видел. Старец благословил меня и принял с большой любовью. Стоя перед таким человеком, я считал себя счастливейшим из смертных.

Протоиерей Ушангий (Чарквиани):

Отец старца Гавриила был похоронен на территории храма святой великомученицы Варвары. Его семья проживала неподалёку от этого храма. Отец Гавриил, будучи ребёнком, часто ходил в церковь и присутствовал на богослужениях. Он очень переживал, что его отец участвовал в разрушении церквей, и часто заказывал панихиду по нему, много молился о спасении его души.

Однажды мне выпала честь вместе с отцом Гавриилом отслужить литургию в Преображенском храме Самтав-

рийского монастыря. Трудно передать радостные переживания того счастливого дня! Чтобы это понять, надо своими глазами увидеть благоговейное служение старца. Для меня это был незабываемый день!

Я никогда не сомневался в духовной силе отца Гавриила, дарованной ему Богом. Я всегда с большим удовольствием вспоминаю о часах и даже минутах, проведенных вместе со старцем. Его безграничная любовь всё время со мной.

Игумен Лазарь (Гагнидзе):

Старец Гавриил... архимандрит Гавриил... редкий синтез цветущего средневекового монашества и гонимого монашества двадцатого века. Своим обликом старец напоминал подвижника из святоотеческих книг. Для малоопытных христиан он был сладкоголосым путеводителем, а для уже опытных христиан суровым, но любвеобильным обличителем.

Март 1992 года, начало Великого поста... По воле Божией я встретился с отцом Гавриилом, когда мне было уже пятьдесят пять лет: пришедший к «одиннадцатому часу», на закате лет, имеющий опыт и знание мирской жизни, но духовно новоначальный, с неясными представлениями о церковной жизни, о монашестве, плохо знающий церковные порядки и правила поведения

в церкви. Старец Гавриил для меня оказался редким духовником, путеводителем, наставником, показавшим дорогу, которая ведёт к храму. Он был наставником для всех, кто имел желание жить по Божиим заповедям.

Я, соблазнённый великолепием соборов Германии, Австрии и Венгрии, очарованный богослужениями монахов-бенедиктинцев¹⁰, наполненный незабываемыми впечатлениями от органной музыки Баха и католических песнопений, оказался абсолютно не подготовленным к прозорливости отца Гавриила.

Помню свою первую исповедь и первое Святое Причащение в Самтаврийском монастыре... Первое коленопреклонение и испрошение благословения у отца Гавриила, спустившегося из своей кельи в храм на всеобщее бдение. Все верующие хорошо знали о его высокодуховной жизни. Я не случайно вспомнил о бенедиктинских монахах. Если сравнить их с восточнохристианским монашеством, достойным представителем которого и был старец Гавриил, можно увидеть колоссальную разницу. Такую же разницу можно увидеть между песнопениями в сопровождении органной музыки и древнегрузинскими песнопениями; между тем, кто молится, сидя на скамье, и тем, кто молится в храме стоя, невзирая на усталость в ногах.

¹⁰ Монахи-бенедиктинцы — члены католического монашеского ордена, основанного в 530 г. Бенедиктом Нурсийским в Италии. Игумен Лазарь публично покаялся в своём увлечении внешней прелестью служения бенедиктинских монахов, органной музыки и западной церкви вообще. — Прим. перев.

Слова отца Гавриила, проникнутые духом Священного Писания, запоминались особо. Невозможно было равнодушно пройти мимо старца: он как бы притягивал к себе. В сердцах людей, случайно приходивших в храм, не знающих Православия, он сеял семена благой веры. А многочисленных гостей, приезжавших из Тбилиси и из других уголков Грузии, утешал и наставлял.

Отец Гавриил жил в соответствии с монастырским уставом и в свободное от бдения и молитв время трудился. Даже тогда, когда кого-то принимал или с кем-то говорил, он трудился: реставрировал, чинил иконы, мастерил рамки для них, чистил церковную утварь. Для него не существовало значительного и незначительного дела, всё было важным, и всё делал он во славу Божию.

Отца Гавриила все знали как очень требовательного и сурового старца, который в нужное время прямо в глаза говорил любому человеку правду.

Так случилось, что на Светлой седмице, всего лишь через несколько недель после моего воцерковления, духовник ввёл меня в алтарь и надел на меня стихарь. Это для меня было большим событием, и, переполненный благодарностью, в тот же день после литургии я остался и вымыл пол в алтаре и на амвоне. Отец Гавриил несколько раз заходил и смотрел, как я усердствую, но на его лице я ничего не мог прочесть: ни укора, ни одобрения — а сам он ничего не говорил... Прошло несколько

месяцев. Перед праздником Преображения Господня отец Гавриил позвал меня к себе и тепло сказал: «Ты без благословения устроил генеральную уборку на Пасхальной неделе — это неправильно. Мы делаем уборку перед праздником. Скоро Преображение Господне. Думаю, мы с тобой справимся». Два или три дня, не поднимая головы, мы убирались в храме и во дворе монастыря. Мы вычистили всё: начиная со стен и заканчивая церковной утварью. Отец Гавриил, засучив рукава, усердно полировал медные и бронзовые подсвечники и лампы.

Очень быстро сбылись его слова: «Твоё призвание — быть духовником в миру». Четырнадцатого октября 1992 года, в день праздника Хитона Господня — «Светицховлоба», Католикос-Патриарх всея Грузии Святейший и Блаженнейший Илия II рукоположил меня в диаконы, а потом и в священники.

В это время отец Гавриил был очень слаб, редко выходил из кельи, но с терпением переносил тяжёлую болезнь. Всегда был спокоен и благодушен. В моей памяти навсегда останется лучезарное лицо старца Гавриила.

Схиигуменья Иоанна (Сихарулидзе):

Меня с отцом Гавриилом связывала сорокалетняя дружба. В молодости он был не только моим другом, но и духовником.

Для меня он всегда был олицетворением честности и любви. Всех, кто приходил к нему за помощью, отец Гавриил принимал с большой сердечностью. Ему было всё равно, богат или беден пришедший к нему человек, простой рабочий он или высокопоставленный чиновник. Старец всех угощал просто, но вкусно, сам же ел и пил очень мало, а когда ему приносили еду, сразу же отдавал её кому-то другому.

Старец очень рано вставал, и Ангел Хранительставлял его на добрые дела. Он почти каждый день ходил на свалку, искал среди мусора иконы, церковную утварь. Там он не раз находил старинные иконы и очень радовался, возвращаясь домой с находкой. Он чистил иконы, приводил в порядок и размещал в церковке, которую построил своими руками.

Я всюду следовала за отцом Гавриилом: куда он собирался, туда за ним шла и я. По понедельникам мы бывали в Дидубском храме¹¹, по вторникам — в храме Святой Троицы¹², по средам — в Кашуети¹³, по четвергам — на Мтацминда в церкви святого Давида Гареджийского¹⁴,

¹¹ Дидубский храм (XIX в.) в районе Дидубе г. Тбилиси. Здесь находится чудотворная икона Божией Матери Дидубийская. — Прим. перев.

¹² Храм Святой Троицы (XIX в.) в г. Тбилиси. — Прим. перев.

¹³ Так называется церковь святого великомученика Георгия (IV в.). Расположена она напротив Дома Правительства. В этом храме находятся несколько икон, перенесённых из Русского Военного собора, разрушенного безбожниками-коммунистами. На месте этого собора и находится сейчас Дом Правительства. — Прим. перев.

а в остальные дни — в Сионском соборе. После литургии он выходил из церкви и садился на скамейку. Вокруг него сразу собирался народ. Все что-то спрашивали, а он не спеша отвечал. Удивительно было то, что всё сказанное им всегда сбывалось.

У меня была подруга Мариам. После революции она переехала в Константинополь, а в глубокой старости вернулась в Грузию. Мы очень любили друг друга, и её кончина для меня была большой утратой. Я молилась, чтобы Бог послал мне пожилого человека, за которым я могла бы ухаживать в память о своей подруге Мариам. Своим помыслом я ни с кем не делилась, только в сердце его повторяла. Однажды после моей молитвы в церкви Мтацминда отец Гавриил тихо сказал: «Я тебе покажу человека, который нуждается в уходе». Это был одинокий престарелый человек, который не мог ходить. Я ухаживала за ним до его смерти, а когда он скончался, его отпевал отец Гавриил.

В Тбилиси отцу Гавриилу жилось трудно. Старец просил меня съездить в Мцхету к митрополиту Илии (ны-

¹⁴ Церковь преподобного Давида Гареджийского расположена на горе Мтацминда (груз. — Святая Гора). Строительство её началось в первой половине VI века, когда один из 13 сирийских отцов (преподобный Давид Гареджийский), поселился в естественной пещере Гареджа и основал там первый монастырь, именуемый Лаврой Давида. Вскоре по молитвам святого забил единственный в этой местности источник, который впоследствии стал называться «Слёзы Давида». У источника утоляли жажду первые монахи-пустынники. — Прим. перев.

нешнему Патриарху) за разрешением жить ему в келье Самтаврийского монастыря. Мне было очень неловко обращаться с такой просьбой к митрополиту, но старец со слезами на глазах просил: «Сестра, если ты меня любишь, исполни мою просьбу». Я не смогла ему отказать, поехала к владыке и передала просьбу отца Гавриила. Владыка внимательно выслушал и сказал: «Я обязательно выполню вашу просьбу, когда у меня будет возможность».

Прошло время, и митрополит Илия стал Патриархом. Он не забыл своего обещания и предоставил отцу Гавриилу келью в Самтаврийском монастыре. Патриарх очень любил отца Гавриила и относился к нему всегда со вниманием.

Помню то время, когда отец Гавриил стал архимандритом¹⁵. Тогда он был очень тяжело болен и лежал в своей келье. Я первая побежала и сообщила ему эту радостную весть. Никогда не забуду его по-детски сияющих глаз.

Последний раз отца Гавриила я видела за несколько дней до его смерти. Он уже с трудом говорил, лежал неподвижно, глядя на иконы. «Какое дадите благословение, что я могу для Вас сделать?» — спросила я. «Молитесь за всех — это моё завещание», — ответил старец.

Я знаю, что после его смерти он многим является: скорбящих утешает, больных исцеляет. Я уверена, что отец Гавриил и сейчас молится пред Господом за всю Грузию.

¹⁵ Старец Гавриил был возведён в чин архимандрита в 1995 году. — Прим. перев.

Схимонахиня Нино (Дашниани):

Моё детство прошло недалеко от дворца наших великих предков, великомучеников Шалвы и Элизбара¹⁶, в Ахалгори. Во дворце был размещён райком партии, а во дворе и на руинах придворного храма мы, дети, играли. Я часто представляла лица людей, которые в те далёкие времена здесь молились. По моему глубокому убеждению, я и монахиней-то стала по их святым молитвам, да по молитвам моих родителей и бабушки — глубоко верующих людей.

Несмотря на гонения и жестокий безбожный режим, в нашей семье всё-таки отмечали большие христианские праздники. Особенно любимым праздником нашей семьи было Вознесение Господне.

С пяти лет я постилась. Помню, один раз на Страстной неделе мой брат взял у соседки кусок сыра. Я сделала ему замечание, и он сразу вернул сыр. Мы вместе со старшими ходили в церковь, которая находилась в лесу, в очень красивом месте. Это было удивительно — много людей молилось вместе. Таким я помню своё детство. Однако, став взрослой, я перестала ходить в храм и жила вне церкви, пока не случилось большое несчастье. Моему шестилетнему внуку его ровесник по-

¹⁶ Князья-мученики Элизбар и Шалва подняли в Грузии восстание против персов. Они были переданы для расправы шаху Аббасу II грузинским царём-магометанином Вахтангом IV Шах-Наозом. Приняли мученическую кончину в 1661 году. Память их празднуется 18 сентября/1 октября. — Прим. ред.

пал палкой в глаз, и внук ослеп. Его отец (мой сын) от переживаний скончался. Эта трагедия меня сломила. Я не могла перекреститься, не могла молиться, не могла понять, почему Господь дал мне такое испытание — ведь я так сильно любила сына!

С утра до вечера я проводила время на могиле моего сына, бесперывно плакала. От горя я заболела и уже не могла вставать с постели. В Страстную субботу мне стало так плохо, что мои родные начали уже оплакивать меня. Мне казалось, будто кто-то схватил меня за горло и душил. Я чувствовала, что умираю. Но, с Божией помощью, я смогла произнести два слова: «Позовите священника!»

Сразу привели священника отца Андрея (Папуашвили) из Кашуетского храма. Он долго говорил со мной и несколько раз повторил: «У Бога все живы, вы обязательно встретитесь с сыном в другой жизни». Эти слова дали мне силы. Отец Андрей так хорошо говорил о бессмертии души, что я поняла: мой сын жив. Для матери нет большей радости. Слава Тебе, Господи!

Батюшка обрадовался, узнав, что я раньше постилась, и посоветовал исповедаться, но я не знала, как это делается. «Исповедь — это покаяние в своих грехах», — объяснил он. Я заплакала: я не считала себя грешницей, а тут вдруг узнала, что безгрешных людей вообще нет. После исповеди отец Андрей причастил меня и сказал моим детям: «Принесите матери одежду, она встанет

с постели». Причастие дало мне такую силу, что я сразу отказалась от всех лекарств. И как только я встала на ноги, начала постоянно ходить в Сионский собор. Потом встретила с Патриархом, он очень утешил меня, сказав, что будет поминать моего сына.

Я стала потихоньку возвращаться к жизни. Вспомнила, что после смерти сына владыка Тадеоз¹⁷ прислал мне молитвослов. Я решила подойти к владыке и поблагодарить его. Он встретил меня с радостью и сказал: «Знаешь, у нас в Грузии живёт один удивительный старец – отец Гавриил, сходи к нему». Я сразу отправилась к старцу.

Он жил недалеко от храма святой великомученицы Варвары. Во дворе его дома была выстроена маленькая церковь. У входа в церковь я помолилась. Открылась дверь, и вышел монах невысокого роста с удивительно светлыми глазами. Это и был старец Гавриил. Он благословил меня и пригласил в церковь. Я зажгла перед иконами большую свечу и подумала: «Интересно, откуда у этого старца столько икон?» А он тут же ответил: «Из мусора достал», а после молитвы подробно рассказал о каждой иконе. Мне хотелось, чтобы его рассказ продолжался бесконечно – такая благодать исходила от старца.

Однажды одна моя знакомая пригласила меня в Светицховели. Там я встретила с монахинями Самтаврийского монастыря. Матушку Кетевань я знала и раньше

¹⁷ Тадеоз (Иорамашвили) – архиепископ Болнисский. – Прим. перев.

ше. Она пригласила меня в монастырь, где тогда жила одна большая молитвенница — матушка Татиана.

В это время в Самтаврийском монастыре подвизался отец Гавриил. Он жил рядом с колокольной, в маленькой деревянной келье (к сожалению, этой кельи уже нет). Я подошла к нему и напомнила о себе. Старец с радостью принял меня и благословил. Потом я увидела матушку Татиану. От неё я узнала, что по субботам в монастыре служат панихиду. Я решила вечером по пятницам приходить в монастырь с продуктами и на субботу готовить поминальный обед. Позже я стала чаще, три раза в неделю, ходить в монастырь. Мне дали послушание в трапезной. Приготовив обед, я сразу несла его старцу Гавриилу, но он ел очень мало и всю еду отдавал другим.

Вскоре со мной случилось удивительное событие. Однажды ночью, читая жития святых, я задремала, сидя в кресле. Вдруг я почувствовала сильнейшую боль в сердце. От страха я закричала: «Помогите, умираю!» — и потеряла сознание. Родные хотели вызвать скорую помощь, но я, едва придя в себя, попросила отвезти меня в монастырь. На другой день меня отвезли, и я осталась там навсегда, продолжала своё послушание в трапезной и носила еду отцу Гавриилу. Старец только после третьей молитвы открывал дверь и говорил: «Аминь». Я часто видела, как у него из глаз текли слёзы. Иногда он вовсе не прикасался к еде, а иногда брал со словами: «Только ради тебя».

Он старался научить сестёр монастыря смирению. Два раза и меня ставил на колени, я не могла подняться с колен без его благословения.

«Игуменья Грузии идёт!» — так обращался он к матушке Кетевани.

Во время литургии старец стоял в конце храма и очень внимательно слушал. Перед Причащением он надевал камилавку и мантию и, повернувшись лицом к прихожанам, к сёстрам и матушкам, с большим смирением просил у всех прощения.

Однажды зимой я заболела и три дня не выходила из кельи. Отец Гавриил, узнав о моей болезни, пришёл ко мне. «"Ксения блаженная" (так шутливо звал он меня), отчего ты заболела?» Встав на колени, он стал молиться: «Я, монах Гавриил, три дня буду ходить разутым ради "Ксении блаженной"» — и сразу же снял обувь. Он должен ради меня ходить по снегу босиком! — Это было так трогательно, что я заплакала. Отец Гавриил действительно три дня ходил без обуви и не заболел, а я выздоровела.

Накануне праздника Святой Троицы он предупредил, что мы будем всю ночь молиться в подвале монастыря. Я взяла большую свечу и пошла. Он открыл дверь подвала и сказал почему-то: «Я спущусь вниз и не поднимусь». И вот, когда он спускался, одна ступенька сломалась, и старец упал вниз головой и ударился о стену. Я очень испугалась и закричала. С послушницей Мелани-

ей мы спустились в подвал, подняли старца — он не шевелился. Мы подумали, что он умирает, заплали и стали молиться. Я рыдала: «Господи, это из-за моих грехов мой любимый старец умирает на моих руках!» Вдруг он пошевелился и попросил принести мантию, накрыть его и оставить в подвале. Коммунисты тогда запрещали хоронить монашествующих на территории монастыря, поэтому он предупредил, чтобы выкопали могилу и похоронили его здесь же. Я плакала не переставая — не могла представить, что он умрёт. Мы не хотели отходить от него, но он попросил оставить его одного. Тогда мы пошли в часовню и со слезами на глазах молились перед иконой Божией Матери: «Матерь Божия, исцели старца Гавриила!» На рассвете я вышла из часовни и увидела отца Гавриила у входа в свою келью. От радости не знала, что и делать.

Помню, как тяжело заболела дочь монахини Пелагии, а врачи не могли поставить диагноз. Старец Гавриил попросил, чтобы её привели к нему. Старец, девушка и я зашли в часовню. От всего сердца отец Гавриил воззвал: «Матерь Божия, Скоропослушница, Помощница, исцели Мариам!» — потом, омыв водой икону, воду собрал в тазик и дал ей выпить. Она выпила и исцелилась. Этот случай меня поразил.

Однажды он попросил меня пойти с ним в Сионский храм. Там он начал попрошайничать. «Ради Христа помогите», — умолял он. Я смутилась и отошла. Все дава-

ли ему деньги, и он быстро собрал около четырёхсот рублей. Так же он просил и у входа в храм Святой Троицы. А потом все эти деньги сразу раздал.

Старец Гавриил подарил мне Иверскую икону Божией Матери, рамку для которой сделал сам. Эту икону я пожертвовала в храм апостола Андрея Первозванного в Хуло¹⁸, где она и находится по сей день.

Когда я по благословиению митрополита Руис-Урбниского владыки Иова пришла в Самтаврийский монастырь помолиться, игуменья Кетевань попросила меня написать воспоминания о нашем наставнике старце Гаврииле, что я и сделала.

 **Настоятель Бетанийского монастыря
и монастыря Иоанна Зедазнийского¹⁹
архимандрит Савва (Кучава):**

С отцом Гавриилом я познакомился в Самтаврийском женском монастыре. Я шёл в храм Преображения

¹⁸ Село в Аджарии. Население там было, в основном, мусульманское, поэтому строительство православного храма святого апостола Андрея было большой заслугой молодого священника Захарии (Перадзе). — Прим. перев.

¹⁹ Монастырь, основанный преподобным Иоанном Зедазнийским (VI в., память его празднуется 7 /20 мая) — монахом, прибывшим из Антиохии в Грузию с двенадцатью учениками, ставшими основателями грузинского монашества. Преподобный сначала проповедовал в Мцхете, затем подвизался на горе Заден (Зедадзен), на кото-

Господня — вдруг словно какая-то сила заставила меня оглянуться, и я увидел монаха, который, улыбаясь, смотрел на меня. Он, обратившись ко мне, сказал: «Когда увидишь грешного — не осуждай, если хочешь сохранить в себе любовь. Запомни: многие грешные исцелились и потом стали лечить других. Мне положено иметь келейника, и, если Святейший благословит и ты захочешь выполнять такое послушание, — оставайся со мной».

Быть рядом с таким старцем — это большое счастье, и я с радостью принял его предложение. Отец Гавриил в тот же день благословил убирать территорию монастыря. Работая, я чувствовал на себе его добрый, полный любви взгляд.

Мы часто ходили в Светицховели. Старец сначала благословлял братию, а потом давал разные послушания. Сам он неустанно трудился и нас заражал своей энергией, так что даже самые трудные послушания мы выполняли легко.

Отец Гавриил угощал всех, кто к нему приходил, без трапезы никого не отпускал, а сам ел очень мало.

Старец особенно любил Католикоса-Патриарха Грузии Илию II и часто говорил: «У него очень тяжёлый крест, осуждать его — всё равно что сыпать себе на голову раскалённые угли».

рой ранее находилось капище идола Задена (родители приносили в жертву идолу младенцев). По молитвам святой равноапостольной Нины идол тот обрушился в реку Куру. — Прим. ред.

Он многому учил и наставлял, особенно часто говорил о послушании и смирении: «Дети мои, без благословения ничего не делайте. Пусть даже ангел в блистающих одеждах явится — благословение, данное настоятелем, не меняйте».

Нам трудно было угадать, о чём размышлял старец, но он сам явно видел сердца и души других людей и всегда им помогал. Однажды к нему пришли исповедоваться молодые люди, но как-то смущались. Старец спокойно поговорил с ними и сам сказал то, что было у них на душе, так что им нечего было добавить. Потом, дав наставления и утешив, отпустил домой.

Бывало и так, что он в присутствии других громко что-то говорил мне, но оказывалось, что это было слышно только мне, а другие ничего не слышали.

Старец был щедро одарён от Бога талантами. Многие исцелялись по его молитвам. Однажды у меня случился приступ желчно-каменной болезни. Батюшка тихо сказал мне: «А я для чего здесь?» Потом перекрестил меня со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Аминь». Боль прекратилась.

Однажды я решил поехать в Тбилиси повидать свою мать и пошёл за благословением к старцу. Он захотел поехать со мной. Мама радушно встретила нас и сразу посадила за стол. Вдруг старец зарыдал: «Моя любимая мама всегда меня ждала, а я ходил по всей Грузии». Его

плач тронул меня, и я подумал, что матери уже нет в живых, и, когда узнал, что она жива, очень удивился. (Позже я познакомился с ней и даже постригал её в монахини.) Отец Гавриил две недели гостил у нас. К нему приходило много людей, и для каждого он находил нужное слово. Людям тщеславным старец давал горькие уроки смирения, но потом утешал, и было видно, что он это делает по любви, для их же блага.

Некоторое время моя мама находилась в Самтаврйском монастыре, выполняя послушание в трапезной. Она вспоминала: «Я всегда знала, что отец Гавриил не любит небрежность. Однажды он зашёл к нам в трапезную и продемонстрировал нам, женщинам, удивительное мастерство повара. Одновременно говорил о любви, смирении, послушании, о твёрдости в вере. Обо всём говорил с такой простотой и убедительностью, что его слова запомнились надолго».

Был Великий пост, когда Патриарх пригласил меня к себе в Тбилиси. Узнав об этом, старец помолился и сказал: «Хотят перевести тебя в Тбилиси, но знай, ты должен остаться в Мцхете. Сегодня решается вопрос о твоём постриге в монахи».

Я был представлен Патриарху. Оказывается, моя мама хотела, чтобы я оставил монастырь и был переведён в Тбилиси. Узнав об этом, я очень огорчился. Мама поняла, что причинила мне боль, и согласилась, чтобы я

остался в монастыре. Потом она сама привела меня к владыке Даниилу и спросила: «Что такое монашество?» — «Георгий (так звали меня в миру) знает, что такое монашество», — ответил владыка. «Если так, вручаю моего сына Патриарху и Вам».

Так было принято решение о моём постриге в монахи Великим постом, в Лазареву субботу. Всё это Старец заранее предвидел.

Однажды отец Гавриил, мой брат и я переходили через мост. К нам подошёл человек и попросил милостыню. Старец обнял его, утешил, обласкал, дал ему денег, а нам, удивлённым, сказал: «Это не мы помогли другому, а Бог оказал нам милость и дал нам возможность сделать что-то доброе. Такое дело — Благодать и милость Божия».

Как-то старец Гавриил отправился в Тбилиси за покупками. У него было всего сто рублей. На остановке два пчеловода жаловались, что не могут достать ста рублей, чтобы вылечить пчёл. Отец Гавриил, ни на минуту не задумываясь, отдал им свои деньги, а сам вернулся обратно. На следующий день к нему пришли два знаменитых актёра и пожертвовали тысячу рублей. Старец сказал: «За отданное на доброе дело Бог даёт во сто крат больше».

Отец Гавриил Благодатью Святого Духа мог с большой точностью увидеть прошлое и безошибочно определить будущее. Помню, старец отправил меня в Светицховели за лекарством. Я спешил, хотел поскорее вернуться с ле-

карством. А там в монастыре был тогда один послушник, который всё делал нарочито медленно. Я не сдержался, и мы поругались. Когда я вернулся, старец встретил меня угрюмо и потребовал, чтобы мы вместе пошли в Светицховели. Там он позвал этого послушника и посмотрел на меня. Я сразу догадался: старцу известно о нашей ссоре. Мы попросили друг у друга прощения, а старец, будто ничего не случилось, стал говорить о чём-то другом.

Как-то вечером после службы к нему пришла одна девушка, звали её Кетевань. Она слышала о старце и пришла к нему за советом, но со страхом стояла у входа в келью, не решаясь войти. Она думала: если старец действительно прозорливец, то он должен ответить на её вопросы прежде, чем она их задаст. В это время отец Гавриил вышел из кельи и громко спросил: «Кто тебе сказал, что я прозорливый? Боялась ко мне прийти и всё-таки пришла!» — потом благословил и долго говорил с ней. Она совсем забыла, зачем пришла и о чём хотела спросить, а когда она выходила, старец ей сказал: «Кетевань, если тебя что-нибудь будет волновать, если в другой раз что-нибудь прочтёшь и не поймёшь, спроси меня». Девушка сильно удивилась. Так ему были открыты мысли приходящих к нему за советом.

Последние годы своей жизни старец провёл в Самтаврийском монастыре. В то время я был духовником этого монастыря. Мне посчастливилось ухаживать за стар-

цем и причащать его в последние годы. Благодарю Бога, пославшего мне такого духовника и наставника.

Теплота и любовь отца Гавриила и сегодня с нами, и мы обращаемся к нему за помощью и получаем от него утешение.

**Мариам (Микеладзе), игуменя
Преображенского женского монастыря:**

Отец Гавриил был живым человеком среди мёртвых, а мёртвыми были мы, люди, находящиеся вокруг него, замкнутые в своём эгоизме.

Первый раз я его увидела в Сионском храме, он зашёл и стал громко разговаривать. Тогда я себя считала очень верующим человеком: обо всём в церкви имела своё собственное представление и поэтому посчитала его душевнобольным или прельщённым. Но поставить окончательный «диагноз» помешали его удивительные глаза, излучающие любовь и так не соответствующие его странному поведению.

В следующий раз я встретила старца в Самтаврйском монастыре. В это время я уже собиралась стать монахиней, но все мои представления и рассуждения о монашестве были вычитаны из книг, а собственного опыта не было. Старец смог разрушить те представления, те «рамки», которыми я себя ограничила.

Иногда мне очень хотелось побыть одной, а отец Гавриил, словно провидя мои помыслы, вдруг требовал: «А ну-ка, интеллигенция! Быстро вари суп!» Как же я, грешная, тогда возмущалась и внутренне раздражалась!

Однажды во время молитвы старец вырвал у меня из рук молитвослов. Тогда я осудила его, но потом поняла, почему он сердился и кричал: «Зачем беспокоишь Бога?» Действительно, тогда все мои молитвы, да и поступки тоже, были формальными, сухими, безжизненными. А старец Гавриил очень чувствовал всякую фальшь и неискренность. Сам он был настоящим христианином и жертвовал собой ради Господа, а потому и заслужил такую большую любовь и доверие людей.

Не было ни минуты, чтобы он не думал о Боге. То проникновенно рассказывал о самарянке или о пророках, то, сидя на пеньке, читал нам житие Георгия Святогорца²⁰, то юродствовал, стараясь сломать наше равнодушие, то мастерил рамки для икон или чистил подсвечники и паникадила. В трудные минуты он всегда помогал верным советом, но потом специально делал

²⁰ Преподобный Георгий Святогорец, Афонский, ктигор. В X веке появился перевод Нового Завета на грузинский язык, сделанный афонским монахом Евфимием; в XI веке перевод этот был переработан Георгием Святогорцем и послужил основой для всех последующих изданий Нового Завета на грузинском языке. — Прим. ред.

такое, что все принимали его за умалишённого. Но совет уже был дан и духовную помощь нуждающийся получил.

Я, по своей греховной природе, то была равнодушной, а то и осуждала старца, прислушиваясь к чужим мнениям. Отец Гавриил, конечно же, всё хорошо знал, но всегда прощал. Я чувствовала его любовь, мне было легко прийти к нему и попросить прощения. И я знала, что он уже простил прежде, чем я его об этом попросила. Ленивая и нерадивая, я и сейчас, когда старца уже нет с нами, не оказываю ему должной любви, мало молюсь о нём, но точно знаю, что он и это прощает и помогает мне.

Мне особенно запомнилась моя первая Пасха в Самтаврийском монастыре. Приближался двенадцатый час, все волновались, суетились, распределяли, кому нести иконы, хоругви, кому звонить в колокола. Мы так увлеклись праздничными хлопотами, что, кажется, забыли о главном. В это время, как ветер, в алтарь ворвался отец Гавриил, во весь голос радостно восклицая: «Христос Воскресе!» И он зажёл огонь такой радости, что все мы возликовали о воскресшем Христе, а все суетные хлопоты управились сами собой.

В самые тяжёлые минуты старец Гавриил сочувствовал и покрывал наши немощи своей любовью. Он никогда не был равнодушным к человеческому горю.

До 9-го апреля 1989 года²¹ и последующих событий мы жили привычно беззаботно. Старец, провидя беду, однажды ночью стал звонить в колокол и кричать: «Просыпайтесь! Вся Грузия тонет в крови!» Тогда мы ничего не поняли — и старец остался один на один со своей болью.

Порой меня охватывало отчаяние. Однажды я спросила: «Отец Гавриил, Грузия погибает?!» А он с просветлённым лицом сказал: «Не погибает — спасение Грузии начинается».

У старца Гавриила был безграничный дар любви — он притягивал к себе так много разных людей, верующих и неверующих, приводил их к Богу, воцерковлял, укреплял в вере.

С особенным вниманием и теплотой относился он к нуждающимся, страждущим и обиженным, мог часами их слушать и утешать.

К сожалению, мы не всегда могли его понять — к этому мы не были готовы. Время идёт, и я всё больше убеждаюсь в том, что он один из великих подвижников, посвятивших всю свою жизнь Господу нашему Иисусу Христу.

²¹ 9 апреля 1989 года в 4 часа утра в центре Тбилиси на проспекте Руставели был разогнан многотысячный митинг представителей национального движения. Военнослужащие применяли неизвестный газ, сапёрные лопатки и тяжёлую технику. В результате: 20 человек погибло, несколько сотен людей были отравлены газом. — Прим. перев.

**Теодора (Махвиладзе), игуменья
Бодбийского²² женского монастыря:**

Впервые я увидела отца Гавриила в 1986 году в Сионском кафедральном соборе в Тбилиси. Вёл он себя необычно: во время литургии во весь голос кричал. Я наблюдала издали, не осмеливаясь подойти ближе. Выйдя из храма, я увидела, как он пал в ноги Патриарху и просил прощения. С тех пор его образ запечатлелся в моей памяти.

Через два года я встретила его уже в Самтаврйском монастыре, где была новоначальной послушницей. Однажды, услышав его громкий голос, быстро побежала ему навстречу и оказалась прямо перед ним. От страха я остолбенела: было такое чувство, будто передо мной стоял не земной человек, а небожитель. Какая-то сила, как электрический ток, пронзила меня. «Слышал, что к нам любовь пришла», — ласковым голосом сказал он, потом, обернувшись к послушнице Нино (нынешней игуменье Мариам) и указав на неё, сказал: «Через двенадцать лет станешь игуменьею».

Когда старец пришёл в монастырь, для жилища себе он выбрал маленький деревянный курятник, хотя была

²² Монастырский комплекс и епископальный центр в Кахетии, в местечке Бодби. Здесь в 335 г. святая равноапостольная Нина отошла ко Господу и по своему предсмертному завещанию была похоронена. Над могилой святой воздвигли храм святого великомученика Георгия Победоносца. — Прим. перев.

поздняя холодная осень. «Здесь будет жить монах Гавриил, и никто не посмеет войти сюда», — объявил он всем. Я и Мариам всё-таки осмелились убрать его жилище, потому что оно было в помёте. Во время уборки неожиданно зашёл старец, Мы думали, что нашим поведением прогневали его, но оказалось наоборот, он нас благословил.

За четыре года моего пребывания в Самтаврийском женском монастыре я не отходила от старца. И, хотя любовь заслоняла чувство страха, ощущение того, что он не простой человек, не оставляло меня никогда. За это время мы не раз были свидетелями его необычного поведения. Он мог нанять такси и не дать ни копейки или дать в пятьдесят раз больше положенного; мог с гневом без видимой причины выгнать из храма любого человека — именитого или простого; мог ходить зимой разутым; мог остановить на дороге поток машин и попрошайничать, петь или танцевать в любом месте. Его отношение к людям не поддавалось объяснению с точки зрения человеческой логики: кого-то он унижал до зела, кого-то окрылял похвалой; кого-то заставлял выпить вино «до дна»; кого-то ставил на колени и часами не позволял вставать. Многие действия отца Гавриила выходили за рамки норм поведения, и понять их подчас было довольно трудно. Несмотря на это, я от всего сердца доверяла ему и любила его.

Однажды отец Гавриил взял меня с собой в Тбилиси. Около храма Святой Троицы он стал попрошайничать. Люди давали ему деньги, а он отдавал их мне. Среди этих людей оказались и мои знакомые. По их удивлённым лицам мне нетрудно было догадаться, что они обо мне думают, но это меня не смущало, потому что рядом со мной был отец Гавриил.

Часто я видела его очень серьёзным, в основном в Тбилиси, в церкви, им построенной, где он запирался во время поста и никого не впускал. (Хотя и там ему не давали покоя, всё шли и шли к нему, а он никому не мог отказать и принимал всех в своей келье.) Отец Гавриил здесь всегда был задумчивым и сосредоточенным. Никогда не шутил и не юродствовал, обсуждал с нами серьёзные духовные вопросы. Здесь он и выглядел по-другому: белая прозрачная кожа, спокойный взгляд. «Я осознал свою немощь», — часто повторял он. Эти слова звучали очень искренне — он говорил это от чистого сердца. Рядом с ним я теряла чувство времени и не могла понять, часы или минуты длилась наша беседа.

Шло время, и я всё больше понимала, что слова и поступки старца, какими бы странными они ни казались, отражали его глубокую веру и большую любовь к ближнему. Всю жизнь он посвятил исполнению двух заповедей: любви к Богу и любви к ближнему. Каждого «униженного и оскорблённого», приходящего к нему, старец

не оставлял без утешения, его гнев никогда не вызывал отчаяния, но пробуждал от душевного холода и равнодушия. По ночам мы часто слышали его голос, иногда он кричал, или ссорился с кем-то, или вёл с кем-то диалог, но мы точно знали, что в келье он был один. Это его общение с невидимыми силами порой страшило меня.

Я никогда не сомневалась, что у отца Гавриила было особое восприятие мира. Можно привести очень много примеров, подтверждающих это. Однажды в день преподобного Шио Мгвимского в монастырь пришло много народу. После литургии во время трапезы он неожиданно обратился к одному человеку и спросил, не совершал ли тот некоего тяжкого греха. Тот, поражённый, смиренно признался, что совершал. Все почувствовали неловкость положения, но отец Гавриил с удивительным тактом сгладил эту неловкость. Когда я думала о происшедшем, то удивлялась и тому, как старец увидел грех в этом человеке, и тому, как сам человек смог публично признать свой грех. Сейчас этот человек — священник.

Как-то к отцу Гавриилу пришла одна молодая женщина. Увидев её, он начал рыдать. Оказалось, старец духом провидел, что на долю этой женщины выпало два тяжелейших испытания.

Однажды я вместе со своим духовником вышла из храма после исповеди. Это был, наверное, тот единственный раз, когда духовник настойчиво потребовал,

чтобы я исполнила то, на что у меня тогда не хватало духовных сил. Я была в отчаянии. Когда мы вошли в трапезную, отец Гавриил подошёл к нему и спросил: «Тебе её не жалко? Что ты делаешь? Знаешь, как ей плохо?!» Так он ведал, что печалило меня. А обычно такими красками меня «разукрашивал», например: «Теодора у нас не промах — кого хочешь с коня сбросит и сама сядет».

Многие любили отца Гавриила, но были и такие, которые считали его обыкновенным пьяницей. Однако я никогда не видела, чтобы отец Гавриил обижался на них — он снисходил к их немощи, прощая их осуждение, потому что не нуждался в признании.

Однажды ночью он начал звонить в колокол. Мы так рано вставали для молитвы и так мало времени оставалось для отдыха, что хотелось поспать, а он, не прекращая, продолжал звонить и призывал всех: “Вставайте, Грузия в крови! Брат убьёт брата, пока вы спите!” Тогда мы не понимали, почему старец не давал нам покоя — не понимали до тех пор, пока на нашу страну не обрушились тяжелейшие испытания.

Монахиня Нино (Кокиашвили):

Я подвигаюсь в Самтаврйском женском монастыре уже около тридцати лет. До этого я жила в Тбилиси по соседству с отцом Гавриилом, около храма святой вели-

комученицы Варвары и часто приходила к нему в церковь. Когда я впервые побывала там, то от удивления растерялась: все стены были завешаны иконами, на специально установленных столбах, на натянутой верёвке тоже размещались иконы. Но больше всего меня поразила проповедь батюшки. Слушая его, я позабыла обо всех мирских нуждах — его невозможно было слушать без слёз. При первой же встрече он предсказал, что мой путь — монастырь. Отец Гавриил без страха проповедовал, хотя время было страшное и храмы закрывались.

Однажды отец Гавриил передал мне что-то завёрнутое в бумагу. Тогда было очень трудно достать церковные предметы, у меня не было ни одной иконы. Какая же радость охватила меня, когда я, развязав узелок, обнаружила там иконы и крест. Я поставила их в уголок, где молилась.

В другой раз он благословил меня встретиться с матушкой Нино (Пеикришвили). Мы познакомились, и она стала рассказывать мне жития святых и усердно учить меня читать по-старогрузински псалмы. В доме матушки Нино я могла оставаться подолгу. Каждый день к ней приходили молодые люди, многие из которых впоследствии стали священнослужителями.

После того как старец сказал, что мой путь — монастырь, мне было знамение — голос сказал: «Иди в Мцхету в монастырь». На следующий день в шесть часов ут-

ра мы вместе с моей родственницей поехали в Мцхету. В тот раз я в монастыре не осталась, а пришла туда спустя несколько лет. Хорошо помню слова старца Гавриила, сказанные мне, новопостриженной монахине: «Дочь моя, ты должна проявить большое послушание и смирение». Подаренный им крест висит у входа в мою келью, утешая, укрепляя и сохраняя от всякого зла.

В молитвах прошу отца Гавриила об укреплении Самтаврийского женского монастыря и обо всех церквях и монастырях Грузии.

Монахиня Екатерина (Эбралидзе):

Однажды отец Гавриил позвал меня к себе и благословил написать икону Спасителя. Я отказывалась, боясь, что не справлюсь. Но старец сказал: «Не спорь, я принесу тебе всё, что для этого нужно, и делай то, что скажу». Я поняла — спорить бесполезно.

Начала писать икону и так быстро и легко её написала, что сама удивилась. Мне казалось, что Спаситель выглядел очень суровым, об этом и сказала старцу. «Ты не переживай. Мне нужна как раз такая икона Спасителя», — сказал он, чем меня очень обрадовал. Я поблагодарила Господа за то, что Он дал мне возможность послужить Ему.

По благословию Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Илии II и Митрополита Цхум-Аб-

хазской епархии Даниила меня и ещё нескольких монахинь перевели из Самтаврийского монастыря в Сванетию²³. Через год я вернулась. Отец Гавриил не хотел, чтобы я снова отправлялась в Сванетию, но в это время к нему приехал настоятель церкви из Сванетии отец Георгий, и они долго беседовали. Потом старец позвал меня к себе и сказал: «Ты знаешь, настоятель нуждается в помощи. Если бы мне позволяло здоровье, я бы сам поехал к нему. Я беру на себя все твои немощи и благословляю — поезжай в Сванетию».

Старец усердно молился, и Благодать Божия сошла на Сванетию²⁴.

Поэтому отец Георгий на каждой литургии молится об упокоении старца Гавриила, вспоминает его как великого молитвенника.

Моя мать, схимонахиня Иоанна, с большими испытаниями пришла из мирской жизни в монастырь. У неё была саркома ноги, её два раза оперировали. Врачи уже потеряли надежду, а мы, родные, уповали лишь на Бога. Состояние её с каждым днём ухудшалось. Несмотря на то что отец Гавриил лучше меня знал о состоянии моей матери, он всё же спросил: «Как твоя мать?» Я ответила: «Не боится смерти, спокойно ждёт её». Он грозно

²³ Область Грузии, расположенная на юго-западных склонах Главного Кавказского хребта. — Прим. перев.

²⁴ По молитвам отца Гавриила в Сванетии была возрождена монашеская жизнь. — Прим. перев.

закричал: «Ты что думаешь, что это терпение считается мученичеством? От тебя потребуется ответ за неё, как от дочери. Благословляю тебя — сегодня же поезжай к Патриарху и от него узнай волю Божию».

Патриарх благословил операцию, и врачебный консилиум решил срочно ампутировать ногу. По сей день схимонахиня Иоанна, по милости Божией и молитвами отца Гавриила, хорошо себя чувствует.

Однажды отец Гавриил спокойно сидел во дворе монастыря на скамейке. В это время к нему подошла красивая женщина с накрашенными глазами, в брюках. Она уселась на колени к старцу, поцеловала его и сказала: «Отец Гавриил, как Вы красивы. Вы мне нравитесь! Я ещё раз приду к вам...»

Мы стояли в оцепенении, не понимая, что происходит.

Отец Гавриил будто окаменел. Мы думали: кто-то специально подослал эту женщину. Старец долго слушал её бессмысленный лепет, не перебивал, потом произнёс: «Приходи, Маквала, ещё, приходи...» Когда она услышала, что старец назвал её по имени, она резко вскочила с колен старца и без оглядки побежала к выходу.

Мы думали, что если на следующий день Маквала и вернётся, то повторится то же самое. Маквала действительно вернулась, но произошло чудо: она не имела ничего общего с той, что приходила вчера: была одета в длинную чёрную юбку, на голове платок, глаза запла-

каны. Она стояла у входа в келью отца Гавриила и со слезами повторяла: «Отец Гавриил, я знаю, что ты не откроешь двери. Знаю, что никогда тебя не увижу, проси моё вчерашнее бесстыдство. За всё благодарю тебя».

Такая перемена ошеломила нас. Сразу я не смогла всё это вместить, но сейчас воочию вижу, что старец Гавриил незримо сотворил чудо — исцелил заблудшую женщину. Помню, как на следующий день, ещё до прихода Маквалы, старец неожиданно встал и вошёл в свою келью. Нет сомнения, что он предвидел её приход и не хотел встретиться с ней, а накануне, после первой встречи с ней, он весь вечер никого не принимал и молился перед иконой Пресвятой Богородицы.

На следующий день после литургии на пороге храма он упал и ударился головой. Все испугались. Четыре монахини с трудом подняли его и повели в келью. Мы не могли уложить его на тахту и осторожно положили на пол. Старец стонал — нам было очень страшно. Одна монахиня оступилась и локтем ударила по клавишам рояля, стоявшего в келье старца. На звуки музыки он поднял голову. Другая монахиня сказала: «Ещё раз ударь по клавишам, может быть, старец очнётся». Зазвучала музыка. Отец Гавриил поднялся как абсолютно здоровый человек и сказал: «Поиграйте “Шалахо”!²⁵» — и красиво повёл руками. После танца он запел, а закончив

²⁵ Темпераментный грузинский городской танец. — Прим. перев.

петь, зарыдал: «Что это со мной случилось, лукавый одолел меня. Вчера он мне сказал: “Ты у меня завтра потанцуешь!” — так и случилось».

Отца Гавриила нельзя было хвалить. Он не терпел похвалы от людей и поэтому, сделав что-то доброе, сразу начинал юродствовать. Мы стали свидетелями победы старца над дьяволом, и он, не желая человеческой славы, притворился, будто его одолел лукавый.

Старец Гавриил имел такую крепкую веру, был таким молитвенником и исполнителем заповедей Божиих, что невозможно было представить, чтобы лукавый одолел его. Он унизился, представился немощным, чтобы мы поверили, и добился этого. Только спустя несколько лет Господь просветил наш разум, и мы увидели мудрость старца.

Таким был наш любимый наставник, которого, к сожалению, мы часто не понимали. Не зря он упрекал нас: «Вы не поняли мою любовь».

Прошу отца Гавриила, чтоб он молился перед Господом о спасении наших душ.

Монахиня Нана (Кутателадзе):

В Самтаврйский женский монастырь я пришла 11 сентября, в день Усекновения Главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Сначала я прохо-

дила послушание в трапезной. Когда однажды отец Гавриил зашёл в трапезную, меня представили ему и сказали, что я племянница матушки Кетевани и хочу остаться в монастыре. Он смотрел на меня не отрывая глаз, а потом сказал: «Эта Шантеклера? Эта Шантеклера?»²⁶ Он повторял эти слова до тех пор, пока я с рыданием не выбежала из трапезной.

Однажды мы собирались выйти из монастыря по важному делу и старались, чтобы старец не заметил нас (он не любил, когда монахини выходили из монастыря). Мы отошли довольно далеко и думали, что он нас уже не увидит, а он вдруг оказался перед нами. Тогда я ещё не знала, что у него дар прозорливости и ничего невозможно утаить от него. Он не сказал нам ни слова, но в его взгляде чувствовался укор.

Однажды я без благословения поехала домой. В автобусе мне стало так стыдно из-за моего поступка, что я расплакалась. Дома очень обрадовались моему приезду. Мы сели за стол и спокойно беседовали. Вдруг родители ни с того ни с сего начали ссориться. Я собиралась погостить дня три-четыре, но подумала, что лучше уж монастырская брань, чем родительская ссора, и вернулась в монастырь. У лестницы стоял старец Гавриил. Он

²⁶ В 60-х годах был популярен фильм режиссера Рафаэля Хилля «Королева Шантеклера» (Испания, 1962 г.) Актриса Сара Монтъель, сыгравшая главную роль в этом фильме, стала олицетворением женской красоты. В фильме она много пела и танцевала. — Прим. перев.

позвал меня к себе. Я перекрестилась и стала подниматься, приготовившись к тому, что он меня отругает. Но он положил руку мне на голову и сказал: «Дочка, ты же знаешь, как мы все тебя любим. Если бы ты не вернулась, я бы тоже ушёл отсюда».

Оказалось, сестры сообщили о моём отъезде отцу Гавриилу. Старец благословил читать акафист Святителю Николаю и просить его о моём благополучном возвращении. Старец Гавриил своими молитвами и Богом дарованной силой понуждал нас делать то, что угодно было Богу.

Монахиня Нино (Джулакидзе):

При советской власти я работала в финансовой организации. Мой духовник благословил меня оставить работу, но выполнить это я не могла, потому что мои родители были против. Я не знала, как мне поступить, совсем извелась. И тут мне снится сон: я перелистываю бумаги, на которых изображены какие-то нечёткие фигуры. Вдруг на странице появляются красивые полевые цветы, и на них крест святой Нины. Я приняла это как Божий знак и, с Божией помощью, оставила работу.

Два года спустя духовник благословил меня нести послушание в монастыре. Моя мать была категорически против. Каждый день я читала акафист Николаю Чудотворцу и умоляла его о помощи. Двадцать второго мая,

в день Святителя Николая, я пришла в Самтаврийский женский монастырь и по благословию игуменьи Кетевани осталась там. На следующий день я увидела пожилого монаха. Он был странно одет, у него на груди была большая икона Спасителя. Я подумала, что это душевнобольной, а он, словно угадав мои мысли, так строго посмотрел на меня, что я смутилась. Мне сказали, что это старец Гавриил — прозорливый старец, к которому все приходят за утешением и советом. Действительно, он с любовью принял меня и долго беседовал со мной. Его поучения я помню до сих пор.

По благословию игуменьи я проходила послушание в трапезной. Старец часто заходил в трапезную, разговаривал с нами, даже давал кулинарные советы. Он рассказывал, как сам когда-то готовил трапезу для семинаристов.

Через несколько месяцев после моего прихода в монастырь я пережила тяжёлое испытание. Одна женщина оклеветала меня и стала притеснять, но я об этом никому не рассказывала. Отношения между нами так обострились, что я решила уйти из монастыря. Однако и об этом я никому не говорила. Как-то я шла в храм на службу. Отец Гавриил остановил меня и тихо сказал: «Враг хочет отнять благодать, надо крепко стоять и терпеть». Я была удивлена тому, как точно он понял мои душевные терзания. Ещё большим стало моё удивление, когда старец

в храме подошёл к моей обидчице и обличил её. Я возблагодарила Господа и передумала уходить из монастыря. Вскоре я стала инокиней с именем Кетевань, а спустя ровно два года, в день Николая Чудотворца, двадцать второго мая, я стала монахиной с именем Нино. Потом я перешла из Самтаврийского монастыря в другой. Старец Гавриил был категорически против, говорил: «Не уходи от игуменьи Кетевани – будешь наказана».

Спустя восемь месяцев я поняла, что слова старца действительно сбываются. Искушения были так сильны, что я решила вернуться в Самтаврийский монастырь и сразу направилась к старцу. Он с радостью принял меня, и я почувствовала, что он очень переживал и молился обо мне. Через год игуменья Кетевань и духовник монастыря на короткое время уехали в Аджарию. Это время было для меня очень тяжёлым. Меня мучили разные помыслы, и я пошла к старцу Гавриилу с вопросом, правильно ли я живу, спасусь ли я так. Старец был очень уставшим, и я посчитала неуместным говорить о личном и молчала, но через несколько минут он сам нарушил тишину: «Сестра, живи так же, как жила, и увидишь Царствие Небесное».

В последние минуты жизни старца я находилась в его келье. В церкви с утра читали молитвы. Вечером приехали митрополит Даниил и архимандрит Михаил. При чтении девятой песни Канона старец улыбнулся и отдал свою праведную душу Господу.

Монахиня Елизавета (Зедгинидзе):

Раньше я ходила в храм только для того, чтобы поставить свечку. Такой слабой была моя вера, пока моя бабушка Ирена Багратиони не пригласила меня в Париж, где она жила в эмиграции после революции. Она служила псаломщицей и певчей в храме святой равноапостольной Нины.

В храме богослужений временно не было, потому что старый настоятель скончался, а нового, отца Арчила (он и по сей день там служит), ещё не назначили. Поэтому бабушка водила меня в греческую православную церковь. Она старалась углубить во мне веру, искренне желая, чтобы я стала исповедоваться и причащаться. Я уже была готова к исповеди, но с переводчиком у священника-грека исповедоваться было нельзя. Однако когда батюшка узнал, что я из Грузии, он сказал: «Ради невинно пролитой крови грузинского народа, Бог да простит тебе, чадо, все прегрешения от рождения до сего дня». Так, без исповеди, впервые в жизни, причастил меня греческий священник. После этого моя жизнь совершенно изменилась.

Неожиданно для бабушки я решила вернуться обратно в Грузию. Моё решение было твёрдым, и бабушка сразу же отправила меня домой.

На работе всё шло нормально, но я не могла найти душевного покоя и однажды, неожиданно даже для самой

себя, воскликнула: «Господи, где мне найти спасение и утешение?» — и... случайно нажала кнопку телевизора. Оттуда послышались звуки церковного песнопения. Я поняла: моё место в монастыре. Подруга предложила мне поехать в Мцхету в Самтаврийский женский монастырь.

Благодарю Бога за то, что Он такой короткой дорогой привёл меня в монастырь, где я и познакомилась со старцем Гавриилом. Когда я впервые увидела его в храме, то меня поразило его лицо, светлое и благодатное. Я сразу полюбила его и старалась быть к нему как можно ближе. Всё свободное время я проводила у него в келье, часто возила его на машине. Он очень помогал мне, наставляя и укрепляя в вере.

Однажды мы находились у него в келье. Я молчала, видя, что старец был чем-то расстроен. Он сам нарушил тишину, произнеся: «Сколько бед ожидает Грузию, сколько мучений!» Потом обратился ко мне: «И на твою голову обрушится много бед, но всё это случится для твоего же очищения». Потом отец Гавриил предложил мне выпить кофе и взял в руки очень грязную чашку. Словно не замечая этого, старец налил в неё кофе и подал мне. Я почувствовала отвращение, но переборола его и — выпила. Никогда не забуду его радостного взгляда. Он поцеловал меня в голову: «Ты действительно любишь меня, действительно любишь Бога, продолжай так же, и Бог всегда будет с тобой». С тех пор мы ещё больше подружились.

Однажды он собрался ехать в монастырь Джвари (Крестовый)²⁷ и потребовал, чтобы мы купили водку. Возле храма он вдруг из-под мантии достал бутылку, открыл её, пригубил и передал мне. Я через силу сделала один глоток. Потом он дал выпить другим нашим спутникам и с радостью сказал: «Видишь, нас никто не осуждает, они все спасутся». Я думала, что этим всё закончится, но старец сказал: «У нас нет хлеба. Надо достать деньги — садись попрошайничать». Что делать? Села попрошайничать. Нам стали подавать. Когда набралось достаточно денег, отец Гавриил пригласил всех, кто был рядом, и накормил на эти деньги. Сам же он не взял ни кусочка, а эту необычную трапезу закончил словами: «Кто унизит себя, тот будет возвышен».

Когда в Грузии каждый день проводились митинги, он говорил мне: «Идём, я должен успокоить их» — и, встав среди митингующих, проповедовал, и все как-то успокаивались.

²⁷ Джвари (груз. — Крест) — храм, построенный в VI в. на горе у слияния рек Куры и Арагвы, напротив древней столицы Грузии Мцхеты. Строительство малого храма Джвари было начато правителем Восточной Грузии Гуарамом на крутом утёсе, на самом краю скалы, рядом с крестом, воздвигнутым на горе святой равноапостольной Ниной. А в 586 году сын Гуарама Степаноз I начинает строительство большого Джвари, который должен был стать достойной оболочкой для креста святой Нины. Строительство было закончено в 604 году, и храм дошёл до нас почти без изменений. Сейчас монастырь поддерживается силами монахов и послушников. — Прим. перев.

Однажды мы собрались отлучиться из монастыря. Старец предупредил: «Не уезжайте — будут неприятности». Мы не поверили и поехали. В дороге мы попали в аварию и только чудом остались живы. Когда вернулись, старец сказал, что он много молился, чтобы мы вернулись живыми.

Однажды он рассказывал: «Когда я был маленьким, мне захотелось побывать на могиле преподобного Антония Марткопского²⁸. По дороге я очень проголодался. Валясь с ног от усталости, я заснул прямо на земле, а когда открыл глаза, увидел мужчину. Он дал мне хлеб и воду и исчез. Когда я добрался до монастыря и увидел икону Антония Марткопского, то понял, что человеком, спасшим меня от голода, и был сам преподобный Антоний. С тех пор вот уже много лет я хочу отслужить молебен на его могиле». К сожалению, он этого так и не

²⁸ Преподобный Антоний, столпник Марткопский (VI в.) — один из 13 сирийских отцов. По преданию, он принёс в Грузию первый отпечаток на «черепице» с подлинника Едесского изображения Нерукотворного Спаса. Поселился на уединённой горе, названной в его честь Марткопской, что значит «уединённая», где основал обитель и построил храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя. Последние пятнадцать лет своей жизни преподобный Антоний подвизался на столпе, почему и получил название столпника. По окончании своей земной жизни преподобный Антоний был погребён в устроенном им храме; на его гробнице, привлекавшей множество верующих, совершались чудесные исцеления. Столп этот, разрушенный временем, сохранялся ещё в XIX столетии, а монастырь, основанный преподобным Антонием, существовал до середины XVIII века. Память святого совершается 19 января/1 февраля и 7/20 мая. — Прим. перев.

смог сделать. В этом виновата и я. У меня не нашлось времени отвезти его на могилу Антония Марткопского, хотя он об этом меня не раз просил.

Бог да простит всех, кто в чём-то провинился перед ним, ведь мы до конца не понимали, кто он, и не оказывали должного уважения этому удивительному старцу.

Монахиня Параскева (Ростиашвили):

Однажды мне приснился сон, будто меня назначили келейницей отца Гавриила: я ухаживаю за ним, а он учит меня богоугодной жизни. На следующий день владыка Даниил позвал меня к себе и, по рекомендации игуменьи Кетевани, поручил ухаживать за больным старцем. Я тут же с радостью побежала к отцу Гавриилу и рассказала ему о своём сне и о благословении.

Тогда я очень мало знала о монашеской жизни. Мои знания исчерпывались всего лишь несколькими духовными книгами, прочитанными мной. Поэтому я с большим интересом наблюдала за отцом Гавриилом и сравнивала его жизнь с жизнью святых.

Помню такой случай. Принесли трапезу. Это была рисовая каша. Мне очень хотелось есть. Старец, который в это время чистил рамы икон, поднял голову и сказал: «Ешь, если хочешь», затем, взяв маленькую миску, тряпкой почистил её и подал мне. Я попробовала кашу —

она сильно пахла керосином, но я молча, через силу, всё съела. Старец взял у меня миску, понюхал её и, улыбаясь, спросил: «Кажется, тряпка была в керосине, как же ты ела?» Потом спросил, хочу ли я учиться. Я сказала, что хочу. «Но тогда хорошо запомни, что ты сама желаешь учиться», — сказал старец и ещё раз попросил меня чётко повторить мой ответ.

Раньше в монастыре отцы устраивали новичку такое испытание: говорили грубые слова, проверяя его. Если тот терпеливо сносил поношения, его оставляли в монастыре, а того, кто не хотел терпеть и злился, отправляли обратно в мир.

Старец начал «учёбу». Иногда он выгонял меня из кельи. Тогда я вспоминала, что я сама согласилась учиться, и возвращалась обратно, каялась, просила прощения, и он меня принимал с большой радостью. Иногда намеренно сердил меня, чтобы обнажались слабые места моей грешной души. Отец Гавриил заранее говорил: «Сегодня с тобой поссорятся, посмотрим, как ты вытерпишь». Испытала я и клевету, и обиды, и оскорбления. Бывало так, что я не могла терпеть этого, а он, заранее всё чувствуя, со слезами вразумлял меня: «Дочка, я хочу, чтобы ты быстрее возростала. Когда ты будешь меня вспоминать, вспомни и то, как я тебя сердил. Чем больше я тебя искушал, тем сильнее любил».

Однажды я стояла у кельи старца во дворе монастыря. Ко мне подошли паломники и попросили воды. Мне было лень идти за водой, и я отправила их в трапезную. Когда я зашла в келью старца, он сурово спросил: «Как же так вышло, что ты не сделала доброго дела? Быстро иди, дай людям воды, чтоб никто тебя не опередил. И запомни, что даже один стакан воды, отданный ближнему, не потеряется перед Богом».

Старец Гавриил, притягивая к себе всех христианской любовью, смирением и послушанием, вёл к Царствию Небесному. «Всякое испытание мимо смиренного пройдёт и не коснётся. Господь даёт смиренному благодать; без смирения никто не увидит Царствия Небесного», — учил старец. Он проводил «экзамены» по смирению и по послушанию, значение его «экзаменов» зачастую мы понимали только спустя какое-то время.

Однажды старцу принесли яблоки. Он поручил сварить варенье из этих яблок, только с косточками. Я решила, что оно прокиснет, и сварила без косточек — и всё варенье прокисло. По этому поводу старец рассказал следующее: «Однажды авва своему послушнику дал рассаду капусты и благословил посадить её корнями вверх. Послушник подумал, что отец постарел и не понимает, что говорит. Он посадил корнями в землю — и вся рассада погибла. “Вот это — плод непослушания”, — сказал авва. Послушник просил прощения и посадил рассаду

так, как благословил наставник, и рассада прижилась. “Это плод послушания”, — сказал авва на этот раз.

Как-то старцу Гавриилу принесли тридцать яиц, он благословил, чтобы пятнадцать из них взяли обратно, но люди не послушались и оставили их. Все эти пятнадцать яиц протухли, и их выбросили. Они были плодами непослушания, и их нельзя было есть.

Один монах спросил старца, что такое пост. «Сейчас объясню», — ответил он и рассказал монаху обо всех грехах, им совершённых. От стыда монах не знал, что и делать. Упав на колени, он плакал. А старец с улыбкой сказал: «А теперь иди ешь обед». — «Нет, отче, спасибо, я не хочу», — ответил монах. «Вот это и есть пост, когда помнишь о своих грехах, каешься и уже не думаешь о еде».

Отец Гавриил говорил: «Некоторые утверждают, что не испытывают блудной брани, но это глупость: пока существует разница между полами — будет и брань. Главное, ради любви ко Христу, не подойти к женщине, когда обуревают плотская страсть. Это и есть подвиг».

Однажды в Самтаврийском монастыре было много иностранных туристов. Старец посмотрел на них и сказал: «У них сзади есть зеркала, где видны их грехи».

Когда он был болен и лежал в своей келье, то попросил одного прихожанина пойти в храм и поискать там икону Спасителя. Какую именно и где, он точно объяснил. В храме действительно нашли эту икону, запылён-

ную и с повреждённой рамой. Её почистили, починили раму и поставили икону в алтаре. Священник сказал, чтобы она осталась там. Когда прихожанин вернулся к отцу Гавриилу и обо всём поведал, тот остался очень доволен и сказал: «Этого я и хотел».

Перед Великим постом, в Прощёное воскресенье, он всегда с амвона коленопреклоненно у всех просил прощения. Если бывало так, что обидевший старца человек не приходил к нему просить прощения, отец Гавриил сам шёл к нему.

Когда я была келейницей старца и ухаживала за ним, все мои страсти куда-то исчезли, усилились разумные помыслы. Иногда я чувствовала себя очень легко, словно летала на крыльях, тогда старец старался отрезвить меня. Когда же я впадала в уныние и у меня было тяжело на душе, он утешал: «Потерпи, потерпи!»

Помню, однажды мне надо было уйти из монастыря по делам. Старец предупредил: «Помни, что твой духовник всё время рядом с тобой!» И действительно, у меня было такое чувство, что он знает каждый мой шаг, и, несмотря на то что я очень хотела повидать своих родных, я сразу, как только закончила дела, вернулась в монастырь.

Стоял ясный солнечный день. Старец у кельи разговаривал с одной прихожанкой. Солнце слепило ей глаза, и она попросила разрешения войти в келью. Старец

с удивлением спросил: «Неужели так трудно смотреть на солнце?!»

Часто на восходе солнца он просил вывести его из кельи и говорил: «Ты же знаешь, что с солнцем у нас дружба».

Однажды утром к нему пришла молодая женщина и сказала, что сегодня идёт на день рождения, а подарка у неё нет, и попросила у старца икону. Я подумала: «Как эта женщина дерзнула обратиться к старцу с такой просьбой». Старец не любил дарить икон, но ей сразу подарил, а потом ещё и крест отдал. Женщина, упав на колени, сказала: «Вы как будто прочитали мои мысли!»

Как-то в келью к отцу Гавриилу пришла супружеская пара, жена была беременна. Старец им говорил, что ребёнок всё понимает и ещё в утробе матери надо учить его Слову Божию. Муж удивился: «Я не слышу, как за стеной говорят. А что может слышать ребёнок в утробе матери?» — «Не верите?» — спросил старец и повернулся к женщине: «Малыш, ты слышишь меня?» Плод с такой силой начал двигаться, что женщине стало тяжело стоять и она села.

К старцу привели гостя с Афонской Горы. Отец Гавриил сразу подарил ему икону святого, имя которого тот носил, прежде чем гостя успели представить старцу. Удивлённый, гость упал на колени перед старцем и попросил его приехать на Афон, но отец Гавриил ответил,

что из Грузии он никуда не уедет. Этим гостем был настоятель Ксенофонтского монастыря²⁹.

Однажды я сидела в келье старца. Вдруг он попросил немедленно оставить его одного. Я очень удивилась и поспешила к выходу, а оглянувшись назад, увидела, что лицо его светилось, как солнце.

Мне было разрешено входить в келью без молитвы, только перекрестившись. Однажды, войдя в келью, я услышала, что старец с кем-то говорил. Я посмотрела вокруг, но никого не увидела. Когда я спросила старца, с кем он говорил, он ответил: «С Ангелами».

Как-то к старцу пришла женщина и сказала, что он спас ей жизнь и она хочет поблагодарить его. Она рассказала: «Я живу в старом домике рядом с кладбищем. Однажды ко мне в дом ворвались разбойники. От страха я стала усиленно молиться, просить отца Гавриила о помощи. И вдруг увидела чудо — откуда-то появился старец и, угрожая разбойникам большой палкой, прогнал их из дома. Как только разбойники убежали, старец исчез — так же внезапно, как и появился».

Помню, как отец Гавриил, уже болея, попросил отвести его в храм. Там он встал на колени перед иконой Божией Матери и умолял: «Меня прими в жертву, а Грузию спаси!»

²⁹ Монастырь святого великомученика Георгия Победоносца на Святой Горе Афон. Основан преподобным Ксенофонтом в V в. — Прим. перев.

Когда мысль о Грузии охватывала его сердце, он подзывал меня к себе и просил спеть колыбельную. Вся боль грузинского народа проходила через его сердце. «Горе такому монаху или монахине, кого не трогает боль своего народа», — говорил старец.

Когда его оскорбляли, насмехались, ругали, я с удивлением спрашивала: «Неужели вы всё-таки любите их?» А он с печалью отвечал: «Я их теперь ещё больше жалею и ещё больше люблю».

Приходящих к нему старец не заставлял ждать: «Как я могу быть спокойным, когда меня кто-то ждёт? Хороший монах должен иметь чуткое сердце, как у женщины». В его маленькой келье вмещалось много посетителей, он всех их собирал вместе и давал духовные советы и наставления. «Не заботьтесь о теле, думайте о душе, о спасении души. Кто победил свой язык и чрево, тот уже на правильном пути. Первым делом ищите Царствия Небесного, а остальное само приложится»³⁰, — напоминал он слова Священного Писания.

«Можно ли солгать для того, чтобы спасти человека?» — спросили старца. Он ответил: «Иногда скрываешь что-то, чтобы не навредить другому человеку» — и рассказал такую историю: «Один разбойник, за которым гнались, вбежал к отшельнику и попросил укрыть его. Тот укрыл. Когда гонители ворвались и спросили, не за-

³⁰ Ср. Лк. 12, 31. — Прим. ред.

ходил ли к нему кто, монах спокойно ответил, что никого не видел».

Когда лжёшь от страха — это плохо. Когда не говоришь правды из любви к человеку — то ложь, конечно, зачтётся как грех, но любовь всё покроеет.

Однажды он спросил: «Кто объяснит мне, что означает: вменил молитву в грех?»

— Наверное, неправильно молился, — был ответ.

— Нет, правильно молился, — сказал старец.

— Наверное, несердечно молился.

— Нет, сердечно молился.

— Наверное, невнимательно, рассеянно молился.

— Нет, сейчас я вам объясню, — сказал старец. В это время к нему зашла одна прихожанка за благословением. Старец попросил её что-то сделать, а она ответила, что сейчас не может, а потом посмотрит. «Сейчас она пойдёт и в течение пяти часов будет молиться. Но как Бог услышит её молитву — она же не помогла просящему? Если не исполняете заповедей Божиих, не беспокойте Бога многими молитвами, не услышит Он, и ваша молитва будет вам во грех. Добрые дела открывают двери Рая. Смирение введёт туда, а любовь покажет Бога. Если за молитвой не следует добрых дел — молитва мертва», — говорил старец.

Однажды к старцу пришли уже давно женатые, но не имеющие детей супруги. Диагноз врачей был неутешителен. Старец поставил их на колени и благословил,

а потом сказал, чтобы они трижды заказали молебен Иоанну Крестителю, и у них будет ребёнок. Когда супруги выходили, старец ещё раз повторил, что через год у них родится ребёнок. «Если будет мальчик, назову Гавриилом», — сказала женщина. «Царица Тамара была женщиной, и чем же она была хуже других?» — ответил старец.

Через год у них родилась девочка. Новорождённую принесли к старцу на благословение.

Старец рассказывал: «Однажды в алтаре об одном священнике говорили, что он пьяница. Я тоже осудил, несмотря на то что этого человека не знал, — захотел показать себя перед Патриархом. У нас дома всегда много вина. Я не пью, но однажды мне захотелось, и я выпил. А выпивши, направился в Сиони³¹ и нахально вошёл в алтарь. Я оказался как раз на том месте, где осудил того бедного священника. Я покачнулся, а Патриарх поддержал меня так, что другие даже не заметили. Потом я догадался, почему это со мной случилось. Когда осуждаешь кого-то — осуждаешь Самого Бога».

Как-то к старцу пришёл молодой человек. Старец сурово посмотрел на него и сказал: «Иди и причащайся, благодать Причащения спасёт тебя». Молодой человек в тот же день причастился. Потом он рассказал: «Сразу после Причастия ко мне зашёл друг и пригласил поехать

³¹ Сионский кафедральный собор во имя Успения Божией Матери. — Прим. ред.

с ним в гости. Но я отказался, потому что причастился. Друг поехал один. Он попал в аварию и погиб».

Однажды отец Гавриил сказал знакомому юноше: «Будь осторожен: с тобой может случиться несчастье». Через несколько дней кто-то выстрелил в него, но пуля опалила только волосы, не причинив никакого вреда.

Старец рассказывал: «Однажды в Тбилиси на улице я проповедовал о Христе. На меня напали два парня, сорвали с меня крест и мощевик и убежали. Что я мог сделать? Крикнул, чтобы они вернулись. Они вернулись. Говорю им: «Подойдите». Они подошли. «Дайте мощевик» — дали. «Крест пусть останется с вами и сам вас осудит», — сказал я им.

Вскоре ко мне пришли с просьбой отпеть человека. Про него рассказывали, что неделю тому назад он сорвал крест со священника и тот сказал ему: «Крест осудит тебя». И вот парень, до того абсолютно здоровый, внезапно тяжело заболел и умер. «Отец Гавриил, наверное, он в ад попадёт?» — «Я буду молиться, чтобы он из ада поднялся в Рай».

Отец Гавриил порой странно наставлял людей. Выходил из кельи, садился на стул, звал кого-то к себе и велел сходить в келью и принести кастрюльку. Человек никак не мог её найти. Старец принимался кричать на него — тогда сразу выявлялись слабые места того человека. Со временем человек, узнавший благодаря старцу

свои немощи и «натренированный» им в смирении, мог легко защищаться от козней демона.

Старец любил сидеть возле своей кельи. Как-то один священник проходил мимо. Отец Гавриил тихо спросил меня: «Хочешь, я этого священника встряхну?» Я испугалась и замерла в ожидании. Старец грубо обругал его. Священник, спокойно выслушав, сказал, что он ещё хуже и заслуживает ещё большего гнева. Тогда старец с любовью обнял его и назвал своим братом.

Отец Гавриил часто выносил из кельи кувшин, ставил и накрывал его сверху тряпкой, как будто прятал. На самом деле, кувшин был очень хорошо виден. Он делал вид, что пьёт, чтобы все думали, что он пьяница.

Однажды несколько человек, вышедших из храма, забросали камнями бездомного пса. Отец Гавриил увидел это и с болью сказал: «Лучше было бы, если бы вы вообще не присутствовали на литургии».

К отцу Гавриилу привели одного послушника, которого готовили к монашескому постригу. Старец долго смотрел на него, потом обнял и благословил. Из жития Симеона Юродивого³² мы знаем, что он обнимал людей, желая тем самым запечатлеть на них благодать Божию.

Бывало, что во время пострига тех, кого ожидали большие испытания, отец Гавриил рыдал перед иконами. Однажды постригали одну монахиню. Старец горько

³² Преподобный Симеон Палестинский, Христа ради юродивый. Память празднуется 21 июля/3 августа. — Прим. перев.

плакал и говорил: «Дочка, дочка, как мне тебя жаль: этот крест тебе не понести». Прошло время, и она оставила монастырь.

Как-то к отцу Гавриилу пришли важные чиновники. Старец всех их поставил на колени. На это с недоумением взирал один молодой человек. Старец, разгадав его мысли, благословил и его стать на колени. Тот не знал, что такое послушание, и ослушался, но, когда старец повторил свои слова во второй раз, человек, вопреки своей воле, упал на колени и без благословения уже не мог подняться.

Старец очень любил оперу «Даиси»³³ и несколько раз ходил в оперный театр на этот спектакль. Особенно ему нравился тот момент, когда Католикос благословляет народ. «Несмотря на то что на сцене был не настоящий Патриарх, а всего лишь артист, исполняющий роль, я всё же вставал, когда он появлялся на сцене», — вспоминал старец. Однажды артист сделал что-то не так, и отец Гавриил остановил его: он поднялся сам на сцену и указал, где тот ошибся. Спектакль остановили, и прямо со сцены старец начал проповедовать.

Однажды к старцу пришла девушка и рассказала, что у них в доме постоянно случаются ссоры и скандалы, а недавно сбежал из дома брат. Старец без промедления

³³ Опера «Даиси» (груз. — закат) была написана в 1923 г. грузинским композитором Захарием Палиашвили (1871-1933). — Прим. перев.

собрался и поехал в тот дом. Когда они приехали — брат был уже дома. «Какая-то сила заставила меня вернуться», — сказал он. «Отец Гавриил подошёл к иконам и начал молиться. Я увидела, как просияла икона Божией Матери и лучи осветили старца, — рассказывала девушка. — Он закончил молитву и ушёл. С тех пор в нашем доме воцарились спокойствие и мир».

Старец был удивительным проповедником. Он никогда ничего не записывал, но сказанные им слова вспоминались именно в тот момент, когда это было нужно.

Старец был проповедником любви. Он часто говорил о любви так же, как апостол Павел: «Настоящая любовь великодушна, не тщеславна, не высокомерна, не делает зла, не завистлива, не гордится, не гневается, всё терпит и доверчива. Но любви сопротивляется эгоизм. Эгоист ничего не отдаёт, всё приобретает для себя. Но он никогда не будет доволен, хоть и стяжает все богатства мира. Если имеешь всё, но не имеешь любви, считай, что ничего не имеешь».

Старец спросил одного прихожанина: «Знаешь, что значит любить ближнего?» — «Как не знаю! — был ответ. Если кто-то умирает, а ты накроешь его своим телом и вместо него умрешь...» — «Да. И я расскажу, что такое любить ближнего. Если кто-то болен и нуждается в лекарстве, а его надо принести издалека, может быть, и ночью; и через лес пройти, где волки бродят, — и ты,

не раздумывая, отправляешься в путь ради спасения ближнего — это и есть любовь».

Старец говорил: «Любви можно научиться, и вы должны это делать. Видите несчастье ближнего — молитесь за него. Так и научитесь любви. Что бы ни случилось, не теряйте надежду на Бога. Кто до конца сохранит в себе веру, тот не будет голодать и не пострадает от стихийного бедствия».

В другой раз отец Гавриил учил: «Молитесь. Молитвой можно сдвинуть горы. Первым делом ищите Царствия Небесного». — «А во время еды как можно искать Царствия Небесного?» — спросили его. «Когда вкушаешь пищу — помни о голодном, жаждущем и страждущем».

Старец часто, плача, говорил: «В Грузии меняются нравы. Тех, кто увлечётся мирскими соблазнами, узнаете так: они будут ходить раздетыми. Христиане будут одеты прилично. По канонам Святой Церкви, женщина не должна носить брюк. По одежде человека видно и его духовное состояние».

Отец Гавриил заранее знал, где его похоронят. Тогда думали, что он шутит, потому что на том месте валялось много мусора и строительных отходов. Но всё случилось, как и предсказывал старец.

Старец часто бывал в Шио-Мгвимском монастыре. Находясь в монастыре, он всегда нёс послушание. Од-

нажды настоятель благословил его помогать в уборке храма. Послушник мыл пол. Отец Гавриил достал зубную щетку и скребок, встал на колени и вычистил весь пол и даже щели между плитками.

Старец рассказывал, как однажды, закрыв глаза, он увидел царицу Тамару. Она показала ему место своей могилы, говоря: «Здесь моя могила, Гавриил».

Старец говорил, что, пока нерукотворная икона Спасителя будет находиться в музее³⁴, не явится Ацкурская икона Божией Матери³⁵ и Иверская икона не придёт с Афона освятить Грузию.

³⁴ Старец говорит об отпечатке с подлинника Едесского изображения Спаса Нерукотворного (см. сноску на стр. 91). По преданию, этот Нерукотворный Образ явился, когда Сам Господь наш Иисус Христос приложил к Лику кусок ткани и послал его царю Едеса Авгарози. Эта икона носит также название «Анчисхати». Анчи — бывший епархиальный городок Грузии, который сейчас находится на турецкой территории; Хати (груз.) — икона. Эта чудотворная икона по сей день находится в Государственном музее искусства г. Тбилиси. — Прим. перев.

³⁵ Ацкурская икона Божией Матери — нерукотворная икона Божией Матери, которую в I в. привёз в Грузию святой апостол Андрей Первозванный. Св. Андрей обошёл с проповедью Евангелия многие города и селения Грузии. В г. Ацкури, близ современного г. Ахалцихе, по молитве апостола воскрес умерший незадолго до его прихода сын вдовы, и это чудо подвигло жителей города принять Святое Крещение. Апостол Андрей поставил здесь новопросвещённым епископа, иереев и диаконов, а перед отбытием в путь оставил в городе икону Богородицы (празднование в честь Ацкурской иконы Пресвятой Богородицы совершается 15/28 августа). — Прим. перев.

Однажды на территории монастыря кинорежиссёр Гиули Чохонелидзе снимал фильм об Антимозе Ивериели³⁶. Старец в это время тяжело болел. К нему пришёл иеромонах, чтобы его пособоровать. Увидев старца на ногах после Соборования, Гиули Чохонелидзе очень удивился и попросил разрешения заснять его, когда он будет обходить храм. Старец благословил, и получились такие кадры: впереди крестного хода идёт старец Гавриил и кропит святой водой всё вокруг, а за ним идут игуменя Кетевань и монахини с иконами и песнопением. Кинорежиссёр сказал: «Я хочу снять фильм о приходе Иверской иконы Божией Матери с Афона в Грузию, не могли бы Вы принять участие?» — «Почему нет, — ответил старец, — только рядом со мной должны быть семь настоящих монахов» — и, продолжая юродствовать, с улыбкой спросил: — «Вдруг буду пьяным и упаду, когда по воде пойду?» — «Не бойтесь, мы внизу постелем деревянные доски. Видно их не будет, и вы по ним пройдёте», — ответил режиссёр. Тогда старец встал и,

³⁶ Антимоз Иверийский (XVIII в.) — румынский митрополит грузинского происхождения. В детстве был похищен и увезён из Грузии. Воспитывался он при дворе патриарха в Иерусалиме. Оказавшись в Румынии (в Валахии), Антимоз приобрёл большой авторитет и влияние и стал митрополитом Валахии. Он активно боролся за независимость Румынии. Румынская Православная Церковь причислила Антимоза к лику святых.

Благодаря встрече режиссёра Гиули Чохонелидзе с отцом Гавриилом на съёмках фильма об Антимозе Иверийском мы имеем сейчас единственные кинокадры со старцем. — Прим. перев.

нахмурившись, сказал: «Что же я за монах, если сам по воде не смогу пройти и мне доски постелют».

Однажды к отцу Гавриилу подошёл один иеромонах и сказал, что не верит в его чудеса. «Встань на колени», — благословил отец Гавриил, и монах смиренно встал на колени. «Пока я не благословлю — сам встать с колен не сможешь». И действительно, тот не смог встать.

Старец учил: «В последние времена людей спасут любовь, смирение и доброта. Доброта откроет врата Рая, смирение введёт туда, а любовь покажет Бога».

Всех, кто приходил к нему за благословением, он с плачем умолял: «Делайте добро, чтобы ваша доброта спасла вас. Земля наполовину стала адом, антихрист стоит у двери и уже не то что стучится — ломится. Вы увидите антихриста, он постарается воцариться на всей планете. Гонения будут везде. В Грузии гонений будет меньше: ведь она — удел Божией Матери. Только не будьте порознь, держитесь вместе, человек по десять-пятнадцать. Помогайте друг другу. Не бойтесь: в трудные минуты я буду с вами и помогу, хоть вы и не увидите меня. Раньше хоть и говорили о приходе антихриста, но тогда не было таких знамений. Были войны, но не было небесных чудес и всеобщего отчуждения. В последние времена не смотрите в небо: можете прельститься чудесами, которые там будут происходить — ошибётесь и погибнете. Антихрист уже родился. Печать его будут яв-

но ставить на руку и на лоб. Продукты же не могут причинить вам вреда. Хоть на них и ставят число антихриста — это ещё не есть печать. Надо произнести молитву “Отче наш”, перекрестить, окропить святой водой — и так освятится ваша пища».

Старец нам рассказал: «В молодости сидел я в своей келье и разными способами хотел вычислить приход антихриста. Умолял Бога сообщить о нём. Вдруг надо мной появился Ангел Господень, попросил бумагу и на ней написал: «Борьбу пророка Еноха и Илии с антихристом покажут по телевизору. Когда настанет время ухода Иверской иконы Божией Матери с Горы Афон, зазвонит колокол, храмы видимо поклонятся в знак прощания. Милость Божия, что всё будет показано по телевизору и это увидит весь мир.

У дьявола есть 666 капканов. Во времена антихриста люди будут ждать спасения из космоса. Это и будет самой большой уловкой дьявола: человечество будет просить помощи у инопланетян, не ведая, что они суть демоны».

Старца спросили, можно ли красть еду, когда не сможешь её купить. Он ответил: «Если украдёшь, то нарушишь одну из десяти заповедей. Кто так поступит — антихриста и так примет. Верующий человек будет уповать на Бога. А Господь в последние времена сотворит для Своего народа такие чудеса, что одного листика с дере-

ва хватит на целый месяц. Истинно верующий человек землю перекрестит, и она даст ему хлеб. Если девушку изнасилуют без её воли, остаётся она перед Богом девственницей. Так же будет и с печатью антихриста — если её поставят вопреки воле человека, она на него не подействует.

В Евангелии написано, что гонения будут везде, и горе тому, кто изменяет Евангелие. Придёт время, когда необходимо будет уйти в горы, только не по одному, группами уходите в горы и леса. Для верующих христиан самым большим горем будет то, что они сами уйдут в лес, а близкие люди примут печать антихриста.

В последнее время сторонники антихриста будут ходить в церковь, будут креститься и будут проповедовать о евангельских заповедях. Но не верьте тем, у кого не будет добрых дел. Только по делам можно узнать настоящего христианина».

Старец говорил: «Человеку трудно проникнуть в Промысл Божий. Есть попущение, воля и Промысл Божий. Попущение — когда Бог даёт человеку свободу. Человек тогда делает то, что пожелает. Когда действует воля Божия, человек делает то, что велит Бог. Воля Божия всегда приносит добро. Промысл Божий правит: то допускает попущение, то волю. Когда не можешь решить вопрос и не знаешь, что и делать, тогда доверься Промыслу Божию и не думай больше об этом».

Старца спросили, существует ли судьба. «Нет, — ответил он, — некоторые говорят: «на роду написано». Но, если человеку было так «на роду написано», тогда почему же судит Бог? Свою «судьбу» мы создаём сами. Если человек, безрассудно подвергая свою жизнь опасности, погибает, он совершает грех, а судьба здесь ни при чём.

Душа состоит из трёх частей: помысел, чувство и желание. Помысел в уме, чувство в сердце, а желание во всём теле. Когда появляется какое-то желание, то вся плоть возбуждается.

У бессмертного духа три свойства: страх Божий, совесть и стремление к Богу, чего нет у птиц и у животных. Бессмертный дух в крови, но это не кровь.

Раньше, до грехопадения, духу подчинялись и душа, и плоть. После грехопадения связь с духом прервалась, и душа осталась под властью плоти. Чего пожелает плоть, то делает душа. Душа передвигает, а дух разумеет. Бог для спасения человека вложил в него совесть. Дух разумен и всё знает о совести. Разбирается в том, что такое хорошо и что такое плохо. Не случайно, что, когда незнакомый человек проходит мимо тебя, ты то радуешься, то вздрагиваешь.

«Все спасутся?» — спросили старца. «Нет, — со слезами ответил он. — Бог не помилует и я не смогу тебе помочь, если сам стараний не приложишь, не порадеешь о своём спасении. Кто спасает свою душу и другому по-

могает словом или делом — тот исполнитель заповедей Христовых».

Незадолго до своей кончины старец сказал: «Вот там, в углу, стоит моя смерть и ждёт меня. Я уйду, чтобы быть вашим ходатаем перед Богом. Вашу молитву я донесу до Господа». За две недели до его смерти ему подарили икону Спаса Нерукотворного, на которой Господь изображён в терновом венце. Я сказала, что, когда ему подарили икону Божией Матери, он наполовину выздоровел, а сейчас исцелится полностью. Он покачал головой и ответил, что как Спаситель в терновом венце страдал, так и ему пришлось пострадать и умереть. «За три дня будешь знать, когда я умру», — сказал старец. За три дня до этого я читала молебен Божией Матери, прося о выздоровлении старца. Ночью мне приснилась Пресвятая Богородица и сказала, что через три дня придёт и полностью исцелит старца. Проснувшись, я обо всём ему рассказала. Он с грустью посмотрел на меня и только попросил, чтобы ночью я не спала и говорила с ним. Я изо всех сил старалась не заснуть, но всё-таки заснула. Не знаю, как долго я спала, но, когда проснулась, увидела, что старец не спит. «Ты же обещала, что не заснёшь», — упрекнул он меня. Мне стало стыдно. Было четыре часа ночи, когда он позвал: «Матушка, матушка...», а потом: «Сестра, сестра...» Я подошла: слёзы катились у него из глаз. Я поклонилась, и он благословил меня. Благословил и пе-

рекрестил Грузию на все четыре стороны, с любовью оглянулся вокруг и стал молиться, глядя на икону Николая Чудотворца. На следующий день, когда стемнело, приехали владыка Даниил и духовник Самтаврйского монастыря отец Михаил. Владыка прочитал Канон на исход души. Старец улыбнулся — и спокойно отошёл.

Это было невероятно, но его смерть не оставила в душе ни тяжести, ни горя, а только необыкновенную радость и лёгкость.

Монахиня Фекла (Ониани):

По благословию владыки Димитрия (Шиолашвили) и моего духовника Василия (Киквадзе), я в 1994 году приехала в Самтаврйский монастырь. Там жила моя подруга Мариам. Она подвела меня к башне и тихо сказала: «Здесь живёт прозорливый старец». «Наверное, она в прелести», — подумала я. Через несколько дней одна из монахинь, матушка Параскева, привела меня к отцу Гавриилу (в это время он не выходил из кельи из-за перелома ноги). Я очень волновалась перед встречей с ним, а увидев его, вдруг поняла, что он всё знает, всё видит и мне не надо ничего объяснять. Некоторое время все сидели молча. Тишину нарушила матушка Параскева, спросив обо мне: «Она останется в монастыре?» Старец строго сказал: «Подойди и встань на колени».

Я быстро сделала то, что сказал старец, и, взглянув на него, застыла, потрясённая: от старца исходило сияние. Он спросил: «Хочешь быть монахиней?» Я с трудом ответила: «Нет». Я никогда всерьёз не думала о монашестве, хотя мне всегда нравилась монашеская жизнь. Отец Гавриил с горечью покачал головой и сказал: «Земля наполовину стала адом, весь мир горит...» Эти слова запомнились мне навсегда. Матушка Параскева повторила свой вопрос. Старец Гавриил долго смотрел на меня, а потом сказал: «Не всегда надо человеку заранее знать о том, что с ним случится».

Сейчас я понимаю смысл этих слов. Если бы он сказал «останется», я, будучи тогда абсолютно не готовой к монашеству, наверное, на второй же день убежала бы из монастыря. Он дал мне возможность самой принять решение и самой нести ответственность за свой выбор.

Однажды во время ночной молитвы меня одолевали страшные помыслы: «Ты хочешь так прожить всю свою жизнь: в полночь вставать и до утра молиться, а потом целый день не покладая рук трудиться? Ты же молодая, и так губишь себя, совсем сдурела?» Возвращаясь в келью после молитвы, я увидела отца Гавриила. Он, рыдая, повторял: «Такая молодая, такая красивая... В полночь вставать, молиться... Здесь собираешься оставаться?» Слова старца потрясли меня — он подробно повторил все мои помыслы. Я устыдилась: ведь Господь

оказал мне такую милость — я прикасаюсь к стопам святой Нины, а в голову приходят такие помыслы! Только спустя несколько лет я по-настоящему оценила помощь и поддержку отца Гавриила. С тех пор подобные помыслы меня больше не беспокоили.

Однажды после утренней молитвы мне очень захотелось спать, и я пошла в свою келью. По дороге встретила отца Гавриила, он с сияющим лицом сказал: «На послушание бежишь? Беги быстро, беги!» Как только он это сказал, желание поспать сразу исчезло, и я с такой радостью приступила к своему послушанию, что целый день даже не чувствовала усталости.

Отец Гавриил старался избегать человеческой похвалы. Он своими словами, как горящими лампадами, зажигал веру в сердца заблудших и маловерных, но потом совершал поступки, умалявшие его в глазах других людей. Я всегда чувствовала отеческую любовь старца, находясь рядом с ним. Он благословил мою мать такими словами: «В вашем роду был большой молитвенник, который привёл твою дочь сюда. Молись и ты о ней — молитва матери сдвинет горы».

Старец всегда радовался, когда мы трудились. Однажды он с такой любовью смотрел на нас, что я оставилась и залюбовалась им. Он сразу начал махать руками и что-то бормотать, всячески стараясь уничтожить себя в наших глазах.

Как-то в монастыре оказался фотограф, который хотел сделать групповой снимок. Старец сидел на маленьком стульчике, а рядом с ним был ещё один свободный стул. Я стояла сзади, думая о том, какое счастье сфотографироваться рядом со старцем. Отец Гавриил повернулся ко мне, указал на свободный стул и сказал: «Садись». В тот миг никого не было счастливее меня.

Однажды старцу стало плохо: изо рта пошла кровь. Мы очень испугались и вызвали врача. Одна монахиня померила ему давление, оно было очень низкое. Я держала его руку, считала пульс и от всего сердца повторяла: «Отец Гавриил, всё будет хорошо, всё пройдёт». Он так посмотрел на меня, словно ему стало лучше. Когда приехал врач, старец сказал, что он чувствует себя хорошо и в помощи врача не нуждается.

Он всегда учил: «Когда увидишь ближнего в беде, помоги, утешь, помолись о нём от всего сердца — и Господь обязательно услышит твою просьбу и помилует его». Этими словами старец укреплял мою веру и внушал: «Для того только мы и существуем на этом свете, чтобы как можно больше сделать добра».

Как-то я собиралась отлучиться из монастыря по делам и самонадеянно думала, что быстро управлюсь. Когда я подошла за благословением к старцу, он сказал: «Бог укрепит и сохранит тебя Своей благодатью», а потом сурово добавил: «Мудрость Соломона!» Я поняла, что отец

Гавриил, разгадав мои горделивые помыслы, напомнил мне, что человек предполагает, а Бог располагает.

Помню, я привела к старцу свою тётю. В этот день он был очень слаб. Но, несмотря на это, он, с трудом открыв глаза, шёпотом благословил. Даже когда он был болен, никогда не говорил «не могу».

Он всегда скорбел, когда кто-то уходил из монастыря. «Вместе с одной монахиней половина благодати из монастыря уходит», — говорил он. Сам же он смиренно осознавал себя самым последним грешником. «Я — мусор, даже мусор лучше, чем я», — говорил он.

Прошло время. Отец Гавриил умер. Я очень переживала его кончину, сожалела, что ничему не научилась у него, не ценила должным образом его при жизни. Я испытывала горькое чувство утраты. Но, увидев однажды в его келье икону, которую я подарила ему, вдруг почувствовала великое утешение и уверовала в то, что старца нет с нами только телом, а духом он никогда не оставит нас, всегда будет молиться о нас перед Богом.

Нам, смертным, трудно понять, как можно полюбить Бога так, чтобы в каждом человеке суметь увидеть Его образ; молиться о спасении того, кто не то что не любит тебя, а издевается над тобой, а старец это умел.

Благодарю Бога, даровавшего мне такого удивительного старца — отца Гавриила, который помог мне встать на тяжёлый, но благодатный монашеский путь.

 Монахиня Нино (Пеикришвили):

Меня крестили в день памяти святого Антония Мартопского. Иеромонах, крестивший меня, сказал: «Вырастет — будет о нас молиться».

Я выросла и начала искать Бога. Однажды мне приснился сон: я летала по окружённому цветущим миндалём небу, собирала книги, которые были написаны на непонятном мне языке. Вскоре я поняла значение этого сна.

Моя соседка попросила меня быть крёстной её умирающего ребёнка. У бабушки я увидела книгу, написанную такими же буквами, как и в моём сне. Видя, с каким изумлением и вниманием я смотрю на книгу, священник протянул мне её со словами: «Читай, Господь научит». Эта книга была Псалтирь.

Однажды в храм Святой Троицы не пришёл псаломщик. Мне довелось читать Псалтирь вместо него. В этот день в наш храм пришёл отец Гавриил. Радостно улыбаясь, он похвалил меня, сказав, что я хорошо читала Псалтирь, и благословил. Я почувствовала, как моё сердце наполнилось Божией благодатью.

Тогда были страшные сталинские времена: коммунисты разрушали церкви, уничтожали священнослужителей. Но оставались люди, называвшие себя рабами Христа. Они бесстрашно проповедовали истинного Бога, ободряя и укрепляя верующих. Среди них были и жен-

щины. Нино Хатиашвили (впоследствии мать шестерых детей, будущих певчих и иконописцев), встав в центре храма, призывала всех: «Христос истинный Бог! Каждый из нас есть образ Божий! Люди, веруйте в Господа, распятого за всех нас на Кресте, и не разрушайте церкви!» Приходила милиция — и разгоняла собравшихся людей. Но они не могли связать руки Нино. Она ложилась на землю с распростёртыми как крест руками и продолжала говорить. Отец Гавриил, стоявший неподалёку, подходил к милиционерам и ласково говорил: «Вы не виноваты в том, что не видите Бога. Мы видим. Так дайте же нам восхвалять Его». Сконфуженные его словами, милиционеры уходили.

Однажды я попросила отца Гавриила освятить наш дом. Игравшие у дома мальчишки стали кричать: «Поп! Поп!» Отец Гавриил поднял руки и закричал: «Я вам покажу Шантеклера!» Он поднял подол рясы и начал танцевать. Мальчики остолбенели, переглянулись друг с другом: «Ненормальный какой-то» — и отстали от нас. Я спросила у отца Гавриила, зачем он так сделал. Он ответил, что, если бы не поступил так, мальчики привязались бы к ним и не отстали бы всю дорогу.

По благословию владыки Константина³⁷ я часто бывала у отца Гавриила. В любую погоду мы ходили с ним в разрушенные церкви: батюшка служил, я помогала.

³⁷ Архиепископ Константин (Меликидзе) (1986-1992), митрополит Урбнисский и Руисский. — Прим. перев.

Так мы обошли множество разрушенных церквей по всей Грузии.

В Самтаврйский монастырь я тоже пришла по совету владыки Константина. Тогда монастырь существовал тайно, в подвале. Несмотря на это, отец Гавриил постоянно служил. Благодаря ему дневной круг монастырских богослужений никогда не прерывался. Матушка Дарья (Ачаидзе) — в то время игуменья — с большим уважением относилась к старцу.

Однажды, читая акафист Божией Матери, я уронила книгу, испугалась, сделала поклон и продолжила читать. Книга опять выпала из рук, и я услышала голос: «Скорей поезжай к отцу Гавриилу!» Я подумала, что это от лукавого, окропила всё вокруг святой водой и продолжила молиться. Голос послышался снова. Тогда, отложив книгу, я выскочила на улицу, поймала такси и помчалась к старцу домой. У его дверей прочла молитву, но никто не откликнулся. Я повторила ещё раз — тишина. Мне стало тревожно. Я побежала в церковь и увидела отца Гавриила, лежащего перед иконой святого Георгия. Он хрипел. Схватив деревянную ложку, я разжала ему зубы, помогла подняться, вывела на воздух. Время было голодное, а сугубый пост и бдение отняли у него последние силы. Он только смог еле слышно сказать: «Читай 90-й псалом и веди меня к себе домой». У нас он пробыл долго. Это было самое счастливое время для нашей семьи. Мы все любили его.

Монахиня Теодора (Болквадзе):

Летом 1984 года по благословению Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Илии II мы отправились к старцу Гавриилу, чтобы передать ему благословение, добрые пожелания, подарки и деньги от Патриарха. Я давно хотела увидеть старца святой жизни и очень обрадовалась такой возможности.

Нас предупредили, что соседи старца не очень-то жалуют и его самого, и его гостей. Поэтому мы осторожно прошли через двор. Я была поражена, когда увидела церковь, построенную старцем. В самой церкви меня удивило множество икон. Наверное, целого дня не хватило бы, чтобы к каждой иконе приложиться. Я подумала: «Откуда у старца столько икон?» И он сразу ответил: «Знаете откуда? Когда лиходеи самосвалами выбрасывали их на свалки, я собирал их и приносил сюда». Из его ответа я поняла, что ему ведомы мысли другого человека.

Когда старец узнал, что нас к нему прислал Патриарх, он, встав на колени, воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи, за Твою милость. Тебе ведомо, что я сейчас живу в нужде и у меня нет ни денег, ни еды». Потом он рассказал: «Уже несколько дней я ничего не ел. Я допустил ошибку, попросив еду во дворе у своих соседей; они обругали меня, поэтому я плакал

в своей келье и думал, откуда в людях столько безжалостности и нетерпимости. Разве можно считать человека негодяем за то, что он почитает истинного Бога? Потом я устыдился своего малодушия, вспомнил, что Господь Сам прошёл дорогой унижений, поношений, Крестной смерти. Это отрезвило меня. И тут пришли вы». Мы вручили подарки Патриарха. Старец накрыл стол и пригласил нас к трапезе. Всем налил вина. Он говорил тосты, но сам ничего не ел и не пил. Я подумала: «Он же голодный...» А он сразу ответил: «Больше еды и вина мне нужна любовь». Потом подробно рассказал нам о том, как поджигал портрет Ленина, как сотрудники милиции безжалостно избивали его. «"Своими же руками будете сносить памятники Ленину, и на их месте устройте цветники", — сказал я им тогда. Болело побитое тело, но душа радовалась, потому что я делал то, что должен делать настоящий христианин. Я знал, что скоро меня освободят. И действительно, через семь месяцев меня освободили», — рассказывал старец.

В Грузии очень любят архимандрита Гавриила. Раньше все приходили к нему в келью в Самтаврйский монастырь, а сейчас приходят туда на его могилку. Старец неусыпно молился и молится перед Богом о грузинском народе и обо всех православных христианах.

Монахиня Пелагия (Ксоврели):

В монастырь меня привели многие скорби, и не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы не старец Гавриил. Я знала батюшку с детства. Тогда его звали по имени отца — Васико. Он был другом моего брата, они вместе служили в армии в Батуми. Отец Гавриил рассказывал, как Господь повелел ему: «Иди разбирай руины церкви святого Георгия, потому что твой отец разрушал церкви». Однажды старец, расчищая руины храма, поднимал большую глыбу. В это время мимо проходил мой дядя-спортсмен. Васико попросил его о помощи. Дядя, как ни старался, не смог поднять ни одного камня. Он вспоминал: «Я едва сумел сдвинуть одну глыбу, а этот мальчик их как камушки разбрасывал». Для моего дяди, как и для многих других людей, отец Гавриил так и остался загадкой.

Как-то в Самтаврйском монастыре старец после трапезы выстроил сестёр в ряд. Матушке Кетевани он дал в руки тазик, а других сестёр благословил, чтобы все они вымыли в нём руки. Когда все выполнили благословение, вода в тазике стала грязной. Старец благословил матушку Кетевань выпить эту воду. Она беспрекословно всё выпила, а мы все удивлялись, как её не стошнило. После этого старец поцеловал матушку в лоб, а остальных сестёр благословил. В это время монастырь был без игуменьи, и все поняли, что отец Гавриил таким образом

указал, что матушка Кетевань достойна нести это трудное послушание. Потом он лёг у входа в трапезную и благословил, чтобы все, выходя, наступали на него. Мы смутились, но не посмели ослушаться.

Вскоре в монастыре произошел раскол. Тяжёлый крест игуменьи некоторым показался лёгким. Кое у кого появилось желание примерить его на себя, начались ссоры. Из-за непослушания сестёр игуменья сняла с себя крест и сказала: «Пусть наденет тот, кому больше всего хочется. Как хотите, так и управляйте монастырём». Она затворилась в своей келье и не вышла даже к трапезе. В это время в трапезную зашёл старец Гавриил. Не увидев матушки Кетевани, он гневно закричал: «Где игуменья? Где это видано, чтобы в монастыре была трапеза без благословения игуменьи!?» — и потребовал, чтобы игуменья срочно явилась. Сначала она не хотела выходить. Но потом вышла. На ней не было креста. Старец потребовал, чтобы срочно принесли крест. Он сам надел на неё крест и сказал: «Знай: первый раз крест тебе дал Патриарх, а второй раз — я. Запомни: крест с себя снимать нельзя». После этого случая все ссоры в монастыре прекратились и желания надеть игуменский крест больше ни у кого не возникало.

Однажды отец Гавриил ударил меня на глазах у стоявших вокруг людей. Только потом я узнала, что так он показал этим людям, какая она тяжёлая, монастырская

жизнь. Вечером он на коленях и с плачем просил прощения: «Прости, матушка». Я тоже встала на колени и обняла его. И так радостно мне стало после этого! Его поступки были непонятны посторонним, но нам, его духовным чадам, он так открывал наши немощи.

«Уберёмся в алтаре», — как-то раз сказал мне старец. Я встала у алтаря, а он зашёл в алтарь и молился. Прошло много времени. Вдруг он выбежал из алтаря с криком: «С икон течёт мир!» Я увидела, что алтарные иконы были покрыты миром, и поняла, что отец Гавриил молился так усердно, предчувствуя приближение этого чуда. Мироточение продолжалось около месяца. Но потом все привыкли к чуду и уже относились к нему без должного благоговения — и мироточение прекратилось.

Однажды в монастыре совершалась епископская хиротония. Во время литургии старец непрерывно разговаривал и всем мешал. Сначала это терпели, но, когда он подошёл к амвону, встал рядом со священником и сказал: «Ты не заслуживаешь этого места, здесь должен стоять я», терпение лопнуло, и владыка благословил вывести старца из церкви. Два послушника подошли к старцу, но, прежде чем его вывели, он успел ещё раз сказать священнику: «Ты ещё не понял моих слов». Прошло некоторое время, и тот, кого хиротонисали, отошёл от Церкви.

Ни одно слово, произнесённое старцем, не было пустым. Он стяжал внутреннюю благодать, многое знал и

провидел. А всё внешнее — мнение окружающих людей — было для него не важно.

 Монахиня Нана (Агладзе):

Ещё живя в миру, я узнала, что в Самтаврийском женском монастыре подвизается прозорливый старец отец Гавриил и очень хотела познакомиться с ним. И вот однажды я пошла к нему за благословением.

Мне нравилась жизнь в монастыре, нравилась молитвенная атмосфера, но расставаться с миром ещё было тяжело. Меня одолевали сомнения. Старец, увидев мою внутреннюю раздвоенность, крепко сжал мне руками голову, с большой любовью благословил, и все мои сомнения исчезли. С помощью старца я осталась в монастыре. Старалась как можно чаще бывать у него и в храме старалась стоять рядом с ним.

Моим первым послушанием были уборка и мытьё полов. Я уставала, но старец ободрял меня: «Твоё спасение — в физическом труде».

Однажды мною овладел тщеславный помысел. Хотя я и знала, что этот помысел от лукавого, но всё-таки поддалась. Когда я пришла к старцу за благословением, он, грозно посмотрев на меня, крикнул: «Она негодница, гоните её отсюда». Я, опозоренная, вышла, но зато помысел исчез сразу. На следующий день прохожу мимо его

кельи и слышу: «Ого, сам папа римский пришёл ко мне, грешному, за благословением». Я поняла, что буря улеглась. В следующий раз он сказал: «Все искушения, которые попускает Господь, даются нам для испытания».

Воспитывая в сёстрах память смертную, старец благословил, чтобы гроб, который он для себя приготовил, время от времени проносили перед сёстрами.

Мне он предсказал, что я пойду в Цагерский³⁸ монастырь, — так и случилось.

Старец Гавриил всегда укреплял нас в вере и наставлял: «Смирение монахини есть неугасимая, угодная Богу свеча».

Марфа Тархнишвили (Ингило):

Однажды я зашла в храм и увидела отца Гавриила. Он стоял на коленях и молился. Я не решилась подойти к нему, испугавшись, что он и меня поставит на колени, а вокруг столько знакомых... Не успела я об этом подумать, как он повернулся и, быстро подойдя ко мне, крепко меня обнял. Я заплакала, и старец тоже. Мы долго стояли молча и только плакали вместе. Своими слезами я рассказала ему всё, что было у меня на душе. Он так же молча выслушал мою безмолвную исповедь, потом

³⁸ Монастырь святого Георгия в селе Цагери Лечхумского района; существует с VII в. На территории монастыря находится могила прп. Максима Исповедника (VII в). — Прим. перев.

сказал: «Я знал, что ты придёшь. А теперь послушай, что я тебе скажу: стяжала пятьдесят процентов благодати — береги. А пятьдесят ещё приобрести надо. Много трудностей будет — не бойся, Господь не оставит».

Мы прошли мимо стоявших на коленях людей к скамейке певчих, и когда сели, он спросил: «Проголодалась? Бедная моя, голодная, два дня ничего не ела. (Я, действительно, не ела уже второй день.) Ох, жареная рыба и лаваш спасли бы нас». Старец попросил старосту храма Мариам (сейчас она монахиня Евпраксия) принести жареной рыбы и лаваша.

«По-моему, уже ничего нет, я учеников семинарии накормила», — ответила Мариам. «Иди, знаю, что есть», — настаивал старец. Мариам ушла и скоро вернулась с подносом в руках. Отец Гавриил дал мне рыбы и лаваша, и себе тоже отломил кусок хлеба и рыбы. Делая вид, что ест, он отщипывал крохотные кусочки. К трапезе присоединились и другие люди — старец всех накормил.

Отар Николаишвили:

Помрачённый греховной страстью, я искал любимую женщину, которая, скрываясь от меня, находилась в Самтаврийском женском монастыре. Я так был взбешён, что (да простит меня Бог) был готов на всё: на са-

мый безрассудный поступок, даже на преступление. Как мог я внять чьим-то наставлениям? Тогда-то я и познакомился с отцом Гавриилом. Он представился мне как грешный монах, сказал, что голоден, обижен и всеми оставлен. Когда он узнал причину моего прихода в монастырь, то сказал: «Бог очень тебя любит, раз прямо ко мне привёл, я помогу тебе в решении твоих проблем, ты не печалься. Я, Гавриил, мастер устраивать такие дела. Доверь это дело мне, и я тебе сосватаю эту женщину. Молитвенниц здесь и так хватает. Всё будет хорошо, а сейчас в моей келье вместе вкусим хлеба, если захочешь разделить хлеб с таким грешником, как я!»

Я, в самонадеянном восторге возблагодарив Бога, подумал: «Действительно, любит меня Бог, раз я встретился с таким грешным и чуть-чуть слабоумным монахом, который без лишних хлопот все мои проблемы скоро и мирно решит». Как тогда я мог себе представить, что в скором времени сам попаду под влияние этого «слабоумного» старца, что сам захочу расстаться не только с этой женщиной, но и с моими многочисленными грехами!

Подобно тому как искусный рыбак не даёт сорваться с лески насаженной на крючок большой рыбе и, то отпуская, то притягивая, вытаскивает её на берег, так и старец Гавриил с Божией помощью вытащил меня из греховного омута, чтобы наставить на путь веры и покаяния.

Старец Гавриил являл собой редчайший пример настоящего духовника. Надо было прожить с ним бок о бок несколько месяцев, чтобы научиться понимать глубину его внутреннего духовного мира, не соблазняясь странными поступками. Живя рядом со старцем, я с каждым днём всё больше и больше узнавал его, и моё представление о нём менялось. Сначала я жалел его, как бедного помешанного монаха, потом радовался, встречая в нём сочувствие и понимание. Потом я удивлялся тому, что этот странный монах знает почти наизусть Ветхий и Новый Завет. Зная, что от многого знания можно лишиться ума, я с ещё большей жалостью стал относиться к нему. Спустя некоторое время я заметил, что он даёт ответы на вопросы, которые я вслух не задавал, но которые меня действительно волновали. Он мог читать мысли. Это меня очень озадачило и в какой-то степени напугало — какая же сила была передо мной? Прошло время, и я убедился, что это была сила, перед которой все преклоняются, сила, которая может укротить не то что грешного человека — самого свирепого льва: сила молитвы и любви.

Бог даровал старцу величайшую мудрость и силу, но он мастерски скрывал свои дарования. Я никак не мог понять почему. Сколько раз я пытался доказать людям, что он мудрец и прозорливец, но мне никто не верил. Сам же я много раз убеждался в том, что отец Гавриил — великий

старец, вмещающий в себя море любви, мудрости и смирения. Я был готов беспрекословно выполнять все его благословения. Самое главное для меня было находиться рядом с ним.

Однажды на рынке он велел мне встать на колени и приложиться головой к куче арбузных корок и не вставать без благословения. Я видел ноги прохожих, оставившихся возле меня. Наверное, им было интересно узнать, что это за сумасшедший стоит на коленях.

Все слова, сказанные старцем, были для меня законом. Но одно его благословение всё-таки озадачило меня. Он сказал: «Сейчас мы на твоей машине поедem в монастырь Антония Марткопского». Я смутился и принялся объяснять, что это невозможно: машина была неисправна, но тут же осёкся, поняв, что ослушаться нельзя. Как старец сказал, так и будет. Что поделаешь — поехали. Я думал, что уже у первого подъёма мы остановимся и нам придётся ночевать в лесу. Мы подъехали к лесу. Вдруг отец Гавриил поднял руки и произнёс: «Не оглядывайся назад, в машине у нас преподобный Антоний Марткопский!» От страха у меня волосы стали дыбом. Мне захотелось оглянуться, но он строго предупредил: «Внимательно смотри вперёд и крепко держи руль». Машина еле двигалась. Но вдруг машина помчалась так, что на поворотах по разбитой дороге я с трудом успевал крутить руль. У меня было такое ощущение, как будто тысяча человек толкали

сзади машину. Мне снова захотелось хоть через зеркальце посмотреть назад, но не успел я подумать об этом, как старец ещё раз предупредил: «Не смотри назад!»

Ворвавшись на огромной скорости во двор монастыря, машина заглохла. Нас с большим почтением и любовью встретил настоятель монастыря отец Иосиф (Киквадзе) и пригласил на трапезу. Скоро во дворе монастыря послышались крики пришедших из ближайшей деревни молодых людей. Они скандалили и угрожали, требуя встречи с монахами. Я хотел вмешаться, но старец осёк меня взглядом. Он вышел сам с распростертыми руками и громко сказал: «Если жаждете крови, стреляйте в меня! Моей крови, крови монаха Гавриила, пусть будет для вас достаточно, а других не трогайте. Моё убийство простит вам Бог, но, если убьёте их, этого Он не простит».

Как оказалось, скандалисты знали всех братьев монастыря и, когда они увидели старого, незнакомого монаха, смутились, не зная, что делать. Постепенно они успокоились, некоторые даже попросили прощения.

Так предвидел старец, что Марткопский монастырь ожидают неприятности, и поэтому неожиданно для всех решил ехать туда. Сам великий святой преподобный Антоний Марткопский благословил старца уберечь монастырь от беды.

Владыка Гадеоз вспоминал: «Я видел, как отец Гавриил обеими руками держал оголённый электрический

провод, как сверкали искры, когда провода прикасались друг к другу, а старец оставался невредимым».

Владыка Иосиф³⁹ рассказывал: «В Шио-Мгвимском монастыре перед всеобщим бдением не могли открыть двери храма. Старец подошёл, перекрестил — двери открылись от лёгкого прикосновения».

Старец в полдень так смотрел на солнце, как мы смотрим ночью на луну. Когда его об этом спрашивали, он отвечал: «Это ничего. Гораздо труднее созерцать Самого Создателя солнца».

Однажды в Тбилиси отец Гавриил вышел на улицу. Сев на стул посередине улицы, он принялся разговаривать с прохожими. Обычно на этой улице движение машин непрерывное, но, как ни странно, пока старец сидел там, ни одна машина не проехала, а как только он встал, движение машин возобновилось.

Как-то Великим постом мы со старцем были в Светицховели. Ночью у меня случился приступ — началась почечная колика. Я не посмел будить старца и, не попрощавшись, уехал в больницу. Меня мучила нестерпимая боль, мне дали сильное болеутоляющее средство. Через четыре дня меня навестил отец Гавриил. От боли я не мог шевелиться. Он благословил, чтобы я встал на колени и прочитал «Отче наш». Я беспрекословно выполнил благословение и сразу почувствовал, что боль стала ути-

³⁹ Иосиф (Киквадзе) — архиепископ Шемокмедский. — Прим. перев.

хоть. Милостью Божией и молитвами отца Гавриила к Божией Матери я был спасён от операции.

Однажды старец попросил меня принести порнографический журнал, только не какие-нибудь карикатуры, а настоящий, «живой как рыба». Через несколько дней я приехал к нему, надеясь, что он забыл о своей странной просьбе. Но не тут-то было! Он выгнал меня, сказав: «Если не выполнишь, будешь строго наказан». У меня не было другого выхода — я привёз ему журнал. Некоторые братья, узнав об этом, стали осуждать старца. Я огорчился, считая себя виноватым. Тут-то мне и вспомнился один мой блудный грех, запечатлённый на фотографиях. Эти фото лежали у меня в сейфе с документами. В тот же день я их нашёл и был поражён: на одной из фотографий в кадр попало блюдо с «живой» рыбой, стоявшее на столе. Снимки я тотчас сжёг, а через несколько дней, по некоторым причинам, был произведён обыск моего сейфа. Если бы тогда эти фотографии были обнаружены, у меня были бы большие неприятности. Так старец, предостерегая меня от неприятностей, не беспокоился о том, что подумают о нём. Он не боялся осуждения и готов был перенести любые поношения ради помощи ближнему.

Одно время меня сильно донимали помыслы уйти от старца, словно кто-то подталкивал меня к этому. Позже старец сказал мне, что тогда на меня было сильное бесовское нападение и я был на грани гибели.

Однажды я сидел в келье у старца. Отец Гавриил дремал, а я, глядя на него, думал: «Этот человек обо всех всё знает... Кто он такой? Уж не демон ли, который облачился в монашескую мантию?» Вдруг старец сказал: «Принято». Даже во время сна он понял, о чём я думаю. Вскоре отец Гавриил проснулся и, посмотрев на меня, горько заплакал. Мне стало стыдно. Потом он показал на крошки, лежавшие на столе, и сказал: «Без воли Божией демон не сможет даже эти крошки сдвинуть с места — не то что монашескую мантию надеть».

После нескольких дней нашего знакомства отец Гавриил подарил мне большую старинную деревянную икону с Распятием. Ночью он вывел меня из кельи. При лунном свете хорошо видны были купол и крест храма. Он поставил меня на колени, положил на голову икону и долго молился. Временами был слышен его голос: «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова...» Я до сих пор очень хорошо это помню, и для меня так и осталось загадкой, о чём тогда так долго молился старец.

В другой раз отец Гавриил подарил мне кадило и сказал: «Хорошо запомни: постриг произойдёт на Зедадзе⁴⁰ и там же ты скончаешься». Несмотря на то что в данный момент я ещё не достиг такого духовного состояния, в котором должен пребывать монах, я мечтаю, чтобы сбылись его слова и Бог оказал бы мне такую ми-

⁴⁰ Имеется в виду Иоанно-Зедазнийский монастырь. — Прим. ред.

лость и оправдал мою духовную близость и тёплые взаимоотношения с отцом Гавриилом.

Учитель смирения, послушания и большой любви, утешитель грешных и немощных, юродивый архимандрит Гавриил часто говорил о себе: «Я — червяк, земля и пыль». После этих слов что я могу сказать о себе, когда даже маленькая искра света горит во мне очень редко.

Лия Кобачишвили:

С отцом Гавриилом мы были соседями и часто встречались. Помню, что старец, ещё не начав беседу, сразу говорил: «Я глупый человек».

Однажды мой супруг попросил старца подарить нам одну из тех многочисленных икон, что старец нашёл на свалке и отреставрировал. Я заметила, что отец Гавриил обрадовался, услышав просьбу мужа. Не говоря ни слова, он вышел, а через некоторое время мы услышали пение. Потом открылась дверь, и вошёл старец Гавриил. Над головой он держал большую икону Спасителя в киоте. Он сам выбрал место для иконы, благоговейно поставил её, благословив нашу семью словами: «Пожаловала к вам икона Спасителя и вместе с ней благодать Божия. Часто не беспокойте, просите только тогда, когда будете особенно нуждаться». Я и сейчас как будто слышу голос отца Гавриила, сказавшего эти слова.

Двадцать лет наша семья жила спокойно, без забот. Но однажды тяжело заболела одна из моих дочерей. Состояние её оказалось практически безнадежным. Я молилась, как могла, но была вне себя от горя: то умоляла врачей сделать операцию, обещая не предъявлять никаких претензий, если исход её будет плачевный, то обещала всех уничтожить, если врачи откажутся оперировать дочку. Не знаю, что больше подействовало на врачей: уговоры или угрозы, но операция была сделана.

Три дня дочка была без сознания, потом очнулась и попросила пить. Моя дочь осталась жива. Дома я сразу подошла к иконе Спасителя, которую подарил старец Гавриил, и увидела чудо: всегда запертый киот был открыт. Я упала на колени, возблагодарив Бога. Но, к своему стыду, о человеке, который принёс в мой дом эту икону, об отце Гаврииле, даже не вспомнила.

Прошло ещё несколько лет, и ещё одна беда пришла в наш дом. Другой дочери должны были делать кесарево сечение. Узнав об этом, я, расстроенная, пришла домой и, зайдя в ту комнату, где находилась икона, вновь увидела чудо — киот был открыт. Упав на колени, я поняла, что и на этот раз беда обойдёт наш дом, возблагодарила Бога и быстро направилась в роддом. Там меня ждало ещё одно чудо — дочь родила сына безо всякой операции!

Господь оказал нам милость — спас моих дочерей. К сожалению и моему стыду, и в тот раз не вспомнила

я об отце Гаврииле. Сейчас я со стыдом говорю об этом. Я знаю, что это по молитвам старца Гавриила Бог и оказал нам такую милость.

Русудан Мамучишвили:

Однажды дети играли на улице неподалёку от дома отца Гавриила. Они увидели старца и принялись смеяться над ним и дразнить его. Он сам часто давал для этого повод и даже радовался такому отношению к себе. Моя маленькая дочка Эка стояла у забора и с жалостью смотрела на старца. Он заметил её, позвал к себе и, положив руку ей на голову, благословил. С тех пор моя дочь стала ходить в храм, и теперь она глубоко верующий человек.

Чудотворный елей из неугасимой лампы, горящей над гробом старца, избавил меня от сильнейших болей, а мужа моего от паралича после того, как у него случился инсульт. Однако вскоре муж стал нарушать режим, предписанный врачами, и инсульт случился во второй раз. Тогда он с покаянием сказал, что не достоин милости Божией и заступничества старца Гавриила. Он покаялся, и Господь и на этот раз, по молитвам старца, избавил его от недуга. Сейчас он хорошо себя чувствует и почти каждый день ходит в церковь. Благодаря старцу в нашу семью пришла Божия благодать и остаётся с нами по сей день.

Мне очень жаль, что больше я не вижу на нашей улице этого ходящего в лохмотьях монаха. Сокрушаюсь, что в своё время не сумела оценить милость Божию, дарованную нам в лице старца Гавриила, и не дорожила общением с ним, несмотря на то что по его молитвам моя дочь пришла к Богу. Много милости получили мы от Господа его молитвами. Отец Гавриил, просим у тебя прощения и благословения.

 Кетевань Сурмава:

Я давно хотела написать своё скромное воспоминание об отце Гаврииле, но долго не решалась взяться за перо. Подтолкнули меня к этому слова великого афонского старца XX века Паисия Святогорца:

«Потомки всегда имеют священный долг писать о божественных подвигах святых отцов своего времени и об их честном подвижничестве ради приближения к Богу. Конечно, когда мы пишем о наших святых, то получаем пользу, потому что вспоминаем о них и стараемся им подражать. Да и сами святые приходят тогда в большое умиление и помогают нам прийти к ним»⁴¹.

Вся жизнь отца Гавриила была жертвенным подвигом, направленным на стяжание благодати Святого Ду-

⁴¹ Свящ. Дионисий Тацис. Подвижник Панагуды. Воспоминания о старце Паисии. М., 2002. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. С. 5. – Прим. перев.

ха, ибо она одна — главнейшее богатство человека. Стяжав это богатство, старец сам стал неисчерпаемым источником благодати.

Надёжно стоящий на узком тернистом пути восхождения к Богу, старец, не щадя себя, старался вести этим путём и других людей. Великий подвижник усердно учил нас любви, добру, послушанию, смирению, покаянию — ибо сам он был преисполнен этими добродетелями.

Старец Гавриил одинаково любил всех, за всех равно болел и переживал.

Каждое его действие, каждое сказанное слово были направлены ко спасению человеческих душ. Лично на меня, самого заурядного человека, он потратил столько времени, труда и энергии, что мне, неразумной, казалось, что я избранная. Но для него все были избранные, всем он щедро отдавал свою любовь и внимание. Он знал все духовные недуги и лекарства от них. На мой взгляд, это один из критериев святости и близости к Богу.

Время идёт. Уже несколько лет старца нет с нами. Но мы явственно ощущаем его духовную поддержку, колени преклоненно молясь у его могилы, глядя на его фотографию, обращаясь к нему за помощью в любое время и в любом месте. Я, хотя и живу сейчас вдали от Родины, в России, постоянно чувствую его поддержку и помощь. Фотография старца стоит у меня вместе с иконами и дарит такую же теплоту, любовь и мир, как и образы уже

давно прославленных и любимых святых. И всех, кто с верою приходит к отцу Гавриилу, он не оставляет без утешения. От нас лишь требуется хоть немного чуткости и усердия.

Большую радость чувствуем мы, прикасаясь к иконам, сделанным руками старца. Многие из этих икон чудотворные. Меня утешают три иконы, подаренные старцем. Они наполняют мой дом благодатью.

Всей своей жизнью отец Гавриил проповедовал любовь, смирение, послушание и покаяние.

Кто сможет прожить так, как учил старец, того он с радостью встретит в Царствии Небесном и крепко обнимет.

Старец Паисий Святогорец говорил: «Монах есть далёкий маяк, утверждённый высоко на скалах и своим сиянием освящающий моря и океаны для того, чтобы корабли шли верным путём и достигали Бога — пункта своего назначения»⁴². Вот такой маяк даровал нам Бог в лице старца Гавриила. Этот маяк показывает нам дорогу к Богу.

⁴² Свящ. Дионисий Тацис. Подвижник Панагуды. Воспоминания о старце Паисии. М., 2002. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. С. 5. — Прим. перев.

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СТАРЦА ГАВРИИЛА

О БОГЕ

- Моря засохнут, горы разрушатся, но слава Христа не исчерпается.
- Смерть — это преображение. Не бойтесь смерти — бойтесь Суда Божия. Представьте, как бьётся сердце, когда стоите на экзамене перед профессором. Насколько же страшнее стоять пред Богом на Суде! Величие Божие не сравнимо ни с чем.
 - Когда произносишь имя Господа, встань и перекрестись.
 - Кто дал тебе душу, Тому она и принадлежит.
 - Неустанно стремись к Богу. Видя твоё стремление, Бог даст всё необходимое.
 - Не Господь оставляет человека, человек оставляет Бога. Ад — это отдаление от Господа.
 - Праведник не боится Бога.

 О ЛЮБВИ

• Бог — бесконечная любовь, бесконечная доброта и бесконечная справедливость. Кто любит доброту и справедливость, тот любит и Бога, и Бог его, как родного сына, полюбит.

• Только с сердцем, полным любви, можно обличать грехи другого человека.

• Кто научится любить, тот и будет счастлив. Только не думайте, что любовь — это врождённый талант. Любви можно научиться, и мы должны это делать.

• Без жертвы ради Господа и ближнего ничего в духовной жизни не получится. Без жертвы не научишься любить.

• Бог не приемлет пустых слов, Бог любит дела. Добрые дела — это и есть любовь.

• Живи так, чтобы не только Бог любил тебя, но и люди любили — больше этого ничего нет.

• Если кто-то болен и нуждается в лекарстве, а его надо принести издалека, может быть, и ночью, и через лес пройти, где волки бродят, — и ты, не раздумывая, отправляешься в путь ради спасения ближнего — это и есть любовь.

• Если имеешь всё, но не имеешь любви — считай, что ничего не имеешь.

• В последние времена людей спасут любовь, смирение и доброта. Доброта откроет врата Рая, смирение введёт туда, а любовь покажет Бога.

• Нет на земле человека, который мог бы полностью объяснить, что такое любовь. На земле ты это так и не поймёшь.

- Если ненавидишь хотя бы одного человека – в его образе ненавидишь Самого Христа и далёк от Царствия Небесного.
- Через скорби человек научается вере и любви.
- Враг любви – эгоизм. Эгоист ничего не отдаёт, хочет только получать. Даже всех богатств мира ему будет мало.
- Ненавидьте зло. Человека же, творящего зло, любите и жалеите. Может быть, тот, кто сегодня творит зло, завтра молитвой, слезами, постом и покаянием очистится и станет подобен Ангелу – всё в воле Божией. Много было таких случаев.
- То, что надо любить своего врага, – это понятно, но как полюбить врага Христа?! Не надо его ненавидеть – тогда сможешь и полюбить.
- Надо любить всех. Но если не можешь, хотя бы желай всем добра.
- Любовь даже свирепого льва укротит.

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ И НАМЕРЕНИЯХ

- Бог вернёт тебе во сто крат больше того, что ты затратил, делая добрые дела.
- Для того живём на этом свете, чтобы творить добро.
- Бог от нас требует сердце. Но без добрых дел ты не сможешь отдать сердце Богу.
- Помогай человеку неимущему – это и будет твоя жертва Богу.
- Всем надо желать добра, но для творения добра требуется мудрость.

• Когда творишь добро — на одну ступень поднимаешься, а когда грешешь — опускаешься. Вся наша жизнь — такое движение.

• Как будет спокойна душа человека, когда ближний в опасности? Если у тебя дома больной и за ним некому ухаживать, лучше не ходить в церковь, остаться дома.

• Кто старается ради добра ближнему — старается ради самого себя.

• Человек сам благословляет свою жизнь добрыми намерениями. Бог человеку дал свободную волю...

• Благодатное дело — кормить голубей и других птиц.

• Око — зеркало души; если душа сама не пожелает, оно на плохое не взглянет.

• Сначала лечит Бог, а потом врач, но кто не благодарит врача, не благодарит Бога. Труженик достоин награды. Ум и руки врача творят богоугодные дела.

• Когда вкушаешь пищу — помни о голодном, жаждущем и страждущем.

• Если тебя оклеветали, на добро ответили злом, не держи в сердце зла. Прости и радуйся, потому что благодаря этому ты на несколько ступенек приблизился к Богу.

О МОНАШЕСТВУЮЩИХ

• Монах не может быть беззаботным. Он — воин.

• Горе монаху и монахине, которые не болеют о недугах своего народа.

- Хороший монах должен иметь чуткое сердце, как у женщины.
- Игуменство — это не столько степень, сколько возможность смирения. Кому оно даётся для спасенья, а кому для гибели.
- Без благословения ничего не делайте. Пусть даже ангел в блистающих одеждах явится — благословение, данное настоятелем, не меняйте.
- Помни: твой духовник всегда рядом с тобой и за каждым твоим шагом наблюдает.
- Монах должен выполнять физическую работу, иначе будет унывать и не спасётся.
- Монашество — это ангельский чин. Чтобы достичь совершенства, надо пройти через огонь искушений.
- Монашествующие должны жить в простоте. Простота — это благодать Божия.
- Монах должен быть твёрдым, защищать правду, потому что правда — это Сам Бог.
- Монах, как ревущий лев, должен защищать Православие.
- Никогда не оправдывай себя и самовольно ничего не делай.
- Хороший монах и одной просфорою сыт.
- Монашество — это борьба до последнего вздоха, стремление к Богу до смерти.
- Если у монашествующих нет смирения и покаяния, то они не спасутся, но погибнут.
- Монастырь — это большая любовь.

- В миру теряется монастырская благодать.
- Из монастыря надолго не уходи.
- Большого героизма, чем монашество, нет.
- Похвала для монаха пагубна. Кто хвалит монахов, тот враг монашества.
- И монашествующий нуждается в сочувствии и утешении.
- Если хочешь быть монахом — ты уже монах.
- Если мирянин победит ради Христа свои страсти, будет приравнен к монахам.
- Для Бога не важно, кто ты: монах или мирянин. Главное — это стремление к Богу. Этим стремлением человек и спасается. С монашествующего спросится монашеское, а с мирянина мирское.
- Монахам для спасения необходимо жить по Евангелию. Мирянам же достаточно исполнять десять заповедей.

О ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕНАХ

- Запомни: Христос — Один, второго не будет.
- Раньше хоть и говорили о приходе антихриста, но тогда не было таких знамений. Были войны, но не было небесных чудес и всеобщей разобщенности.
- В Грузии меняются нравы. Тех, кто увлечётся мирскими соблазнами, узнаете так: они будут ходить раздетыми. Христиане будут одеты прилично. По канонам Святой Церкви, женщина не должна носить брюк. По одежде человека видно и его духовное состояние.

- Продукты, на которых ставят число антихриста, не могут причинить вам вреда. Это ещё не есть печать. Надо произнести молитву «Отче наш», перекрестить, окропить святой водой — и так освятится всякая пища.

- Не ешьте хлеб человека, который принял печать антихриста.

- В последнее время сторонники антихриста будут ходить в церковь, будут креститься и будут проповедовать евангельские заповеди. Но не верьте тем, у кого не будет добрых дел. Только по делам можно узнать настоящего христианина.

- Истинная вера находит место в сердце, а не в разуме. За антихристом пойдёт тот, у кого вера будет в разуме, а у кого вера будет в сердце, тот его распознает.

- Место, где будут ставить печать антихриста, — не ладонь, а указательный палец. Вводить её будут с помощью компьютера под кожу, и её не будет видно. Сначала — по желанию. А когда антихрист воцарится и станет властелином мира, будет принуждать всех принять эту печать. Тех, кто не примет, — объявят предателями. Тогда надо будет уходить в лес по десять-пятнадцать человек вместе. По одному или по двое не спасётесь. Что бы ни случилось, не теряйте надежду на Бога. Господь вразумит, как поступить. Кто будет крепок в вере — не почувствует ни голода, ни жажды, и стихийные бедствия не коснутся его.

- У дьявола есть 666 сетей. Во времена антихриста люди будут ждать спасения из космоса. Это и станет самой

большой уловкой диавола: человечество будет просить помощи у инопланетян, не ведая, что они суть демоны.

- Если украдёшь, то нарушишь одну из десяти заповедей. Кто так поступит — антихриста и так примет. Верующий человек будет уповать на Бога. А Господь в последние времена такие чудеса сотворит для своего народа, что одного листика с дерева хватит на целый месяц. Истинно верующий человек землю перекрестит, и она даст ему хлеб.

- Если девушку изнасилуют, остаётся она перед Богом девственницей. Так же будет и с печатью антихриста: если её поставят вопреки воле человека, она на него не подействует.

- В последние времена не смотрите на небо: можете прельститься чудесами, которые там будут происходить, — ошибётесь и погибнете.

О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ И СУДЬБЕ

- Бог Своим высочайшим Промыслом испытывает человека.

- Без воли Божией демон не может даже крошки сдвинуть.

- Никогда не теряй надежду на Промысл Божий.

- Человеку трудно проникнуть в Промысл Божий. Есть попущение, воля и Промысл Божий. Попущение — когда Бог даёт человеку свободу. Человек тогда делает то, что по-

желает. Когда действует воля Божия, человек делает то, что велит Бог. Воля Божия всегда приносит добро. Промысл Божий правит: то совершает поущение, то волю. Когда не можешь решить вопрос и не знаешь, что делать, — доверься Промыслу Божию и не думай больше об этом.

- Некоторые говорят: «на роду написано». Но, если человеку было так «на роду написано», тогда почему же судит Бог? Свою «судьбу» мы создаём сами. Если человек, безрассудно подвергая свою жизнь опасности, погибает, он совершает грех, а судьба здесь ни при чём.

О ДУХЕ, ДУШЕ И ПЛОТИ

- Душа состоит из трёх частей: помысел, чувство и желание. Помысел в уме, чувство в сердце, а желание во всём теле. Когда появляется какое-то желание, то вся плоть возбуждается.

- У бессмертного духа три свойства: страх Божий, совесть и стремление к Богу, чего нет у птиц и у животных. Бессмертный дух в крови, но это не кровь.

- Раньше, до грехопадения, духу подчинялась и душа, и плоть. После грехопадения связь с духом прервалась, и душа осталась под властью плоти. Чего пожелает плоть, то делает душа. Душа движет телом, а дух разумом. Бог для спасения человека вложил в него совесть. Дух разумен и всё знает о совести.

О СМИРЕНИИ И ПОКАЯНИИ

- Все испытания мимо смиренного пройдут и не коснутся его. Без смирения в Царствие Небесное не войдёт никто.
- Если не упадёшь — покаяния не познаешь. Я сам большой грешник и потому жалею грешных.
- Христианину не подобает ныть.
- Для Бога все грехи как камушки в море. Нет такого греха, который превосходил бы Его милосердие.
- Каяться надо больше сердцем, чем слезами.
- Господь умалит и возвысит. Когда я начинаю считать себя лучше других, тогда надеваю на голову свою диадему и выхожу на улицу босиком. Люди смотрят на меня и смеются, а я вижу, какое я ничтожество.
- Кто умалит себя, тот возвысится.
- Смирение — неугасимая, угодная Богу свеча.
- Милость — это золото, смирение — бриллиант.
- Осознай свою немощь.
- Согрешил — сразу кайся.
- Совесть — частица Бога в твоём сердце.

О СПАСЕНИИ

- Никогда не изменяй Богу. Перенеси все испытания — и двери Рая для тебя откроются.
- Не беспокойтесь о плоти, думайте о спасении души. Кто победил свой язык и чрево, тот уже на правильном пути.

- Без скорбей не спасёшься.
- Не все спасутся. Бог не спасёт, если не будешь просить об этом. Кто спасёт свою душу и другим поможет словом или делом, тот исполнит заповеди Христа.
- Если всё за нас будут делать другие — как же мы спасёмся?
- Время — большая милость. Оно даётся человеку для спасения.

О ГРЕХАХ

- Дерзок тот человек, который не видит своих грехов и много мнит о себе. Все гордые и тщеславные сердцем мерзки в очах Божиих.
- Если ты считаешь себя лучше других — ты противен Богу.
- Не принимай как пожертвование «иудины деньги». Такие деньги обязательно вовлекут в грех, из которого не скоро выберешься.
- Нет такого грешника, которого не принял бы Бог через Покаяние и Причащение.
- Чужие грехи — не твоё дело. Ты сиди и плачь о своих грехах.
- Печатать иконы в светских газетах — преступление.
- Нарушение обещаний — большой грех.
- Надо иметь только один страх — страх совершить грех.

• Гнев Божий на женщинах, сделавших аборт. Кайтесь и непрерывно молитесь, чтобы Бог простил вам грех детоубийства.

• Бесчинство и бесстыдство — начало всякого зла.

• Кто отдаёт несправедливые приказы, тот больше грешит, чем тот, кто их выполняет.

• Беспричинное упоминание имени Бога недопустимо. Нарушается третья заповедь.

• Неправильно требовать от кого-то того, чего сам не давал.

• Нельзя обожествлять земного человека.

• Не зная духовного состояния ближнего, не давай советы. Твой совет может погубить его.

• Всякий грех — это вражда с Богом. Одумайся! С Кем враждуешь?!

О ГРЕХЕ ОСУЖДЕНИЯ

• Если увидишь убийцу, или блудницу, или пьяницу, валяющегося на земле, не осуждай никого, потому что Бог отпустил его повод, а твой повод держит в руках. Если твой тоже отпустит, ты окажешься в худшем положении: можешь впасть в тот грех, в котором осуждаешь другого и погибнуть.

• Ты не осуждай, судья — Сам Бог. Тот, кто осуждает, — как пустой колос пшеницы, у которого всегда поднята голова и который поэтому всегда смотрит на других сверху вниз.

О ГРУЗИИ

- Грузия – мой крест.
- Благодать Божия никогда не оставляла и не оставит Грузинскую Православную Церковь. Цепь святых не прерывалась и не прервётся.
- Грузия воскреснет, как Лазарь. Пока в Грузии не будет коронованного царя, ничего хорошего не будет.
- Грузия возродится, но через большие испытания.
- Грузия – удел Божией Матери. Не оставляйте Родину в трудные времена, не прогневайтесь Матерь Божию.
- Где родился человек, там и нисходит на него благословение.

О ВЕРЕ

- Твои испытания из-за неверия. Проси у Бога прощения и укрепления веры.
- Вера – это талант, данный Богом.
- Кто живёт без веры в Бога и без Церкви – всё равно что богохульник.
- Когда при тебе ругают твою веру и ты молчишь – ты хуже того хулителя.
- Благодарите Бога за то, что ты родился православным. Будь твёрдым в вере, не поддавайся искушениям, и не заботься о том, спасутся или нет люди другого вероисповедания. Не наше это дело. Бог милостив.
- Лучше быть стократ блудником, чем еретиком.

- Когда необходимо защищать веру и ты этого не делаешь, твоя душа погибает; а если погибнешь, защищая веру, — попадёшь в Царствие Небесное.

- Экуменизм — сверхъересь.

- Православная Церковь — это корабль, плывущий по бурному океану. Мы, православные, находимся на этом корабле, а люди других вероисповеданий плывут сами.

О МОЛИТВЕ

- Молитесь обо всех. Оставляю вам заветное: молитесь, и ваши молитвы сдвинут горы.

- Ты спрашиваешь, как молиться о врагах? Сперва начинай молиться о тех, кого больше всего любишь, например о своих детях. Потом молись об остальных членах твоей семьи. Потом обо всех твоих соседях и родственниках, чтобы у тебя не было врагов. Благослови тот город, где ты живёшь, но Тбилиси не один — благослови всех жителей Грузии. И Грузия не одна, она окружена другими странами — проси Бога, чтобы люди не враждовали. Теперь, когда ты помолится обо всех и остался один враг, — и его не оставляй. Проси Бога наполнить его сердце добротой, а разум — мудростью. Вот так и сможешь помолиться о своём враге.

- Если не исполняете заповедей Божиих, не беспокойте Бога многими молитвами, не услышит Он, и ваша молитва будет вам во грех.

- Когда перед иконами и крестами, сделанными твоими руками, молятся другие, часть благодати переходит на тебя.
- Если за молитвой не следует добрых дел — молитва мертва.
- Если во время молитвы у тебя попросят помощи, а ты скажешь: «Закончу молитву и потом помогу», знай: твоя молитва негодна Богу. О такой молитве говорится: «Молитва его да будет в грех».
- Если станешь свидетелем воровства и не сможешь вмешаться, читай «Отче Наш».
- Все дела и усердные молитвы приноси в жертву Богу.
- Для тех, кто находится в аду, панихида — как для узника дневной свет.
- Заупокойная молитва необходима и для усопшего, и для молящегося.
- Господь помилует психически нездорового человека, совершившего самоубийство. Однако если человек сознательно убивает себя, то идёт в ад. Но за них надо совершать милостыню и добрые дела. Иногда и такие выходят из ада.

О РАЗУМЕ

- Человеку говори один раз, два раза, три раза, а если не поймёт, оставь его.
- Будь по чистоте и невинности сердца как ребёнок, но не по разуму.

- Овладевая человеком, демон первым делом отнимает разум.
- Плохо, когда язык бежит впереди, а разум остаётся позади.

О СВЯТЫНЯХ

- Нельзя прикладываться к лику иконы, достаточно приложиться к рамочке с благоговением. Надо прикладываться с любовью и с упованием.
- Святая вода и просфора очень укрепляют. Принимать их надо с верою.

РАЗНОЕ

- Не всегда верь своим глазам и своим ушам — и то, и другое может обмануть.
- Во чреве матери ребёнок всё слышит. Говорите ему слово Божие, и так воспитаετε.
- Некоторые утверждают, что не испытывают блудной брани, но это глупость: пока существует разница между полами — будет и брань. Главное, ради любви ко Христу, не подойти к женщине, когда обуревают плотская страсть. Это и есть подвиг.
- Духовника надо выбирать по своему желанию, а выбрав, уже подчиняться. Но, если духовник учит ереси, — беги от него, как от огня.

- К старцу надо приходиться во время духовной нужды и духовного испытания, чтобы спросить совета и поучиться мудрости.
- Кто в дни Светлой седмицы, вместо того чтобы радоваться, плачет о своих грехах — поступает как Иуда.
- Господь показывает чужую беду, чтобы умягчить наши сердца.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие переводчика	5
Предисловие	11
Воспоминания о старце Гаврииле	29
Духовные наставления старца Гавриила.	143

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Книги нашего издательства вы можете получить
по почте. Оплата наложенным платежом.
Ваши заказы присылайте по адресу:
107082, Москва, а/я 93.
E-mail: info@agionoros.ru
Тел.: (095) 540-11-40; факс: (095) 246-69-39.

Лицензия ИД № 05182 от 25.06.2001
Подписано в печать 14.09.06. Формат 60x84^{1/16}
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Гарнитура «Кудряшов». Усл. печ. л. 10.
Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издательский Дом «Святая Гора»
107082, Москва, а/я 93

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93